

18+

АЛИНА АВЕЛИС

ХРОНИКИ ТОЛДРИИ

ТЕМНЫЕ ЛАБИРИНТЫ ПЕРЕМЕН

Алина Авелис

**Хроники Голдрии. Темные
лабиринты перемен**

«Издательские решения»

Авелис А.

Хроники Голдрии. Темные лабиринты перемен / А. Авелис —
«Издательские решения»,

На двух островах, которые прежде были едины, творится безумие. Злая ведьма захватила трон Теврии с армией теней, а Муварией управляет помешанный король. Принцесса Ализия отправляется на поиски амулета, чтобы противостоять ведьме и вернуть Теврию. Принц Эдлард ищет в себе силы пойти против собственного отца и навести порядок в Муварии.

© Авелис А.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	15
Глава 3	20
Глава 4	24
Глава 5	30
Глава 6	36
Глава 7	45
Глава 8	50
Глава 9	60
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Хроники Голдрии. Темные лабиринты перемен

Алина Авелис

© Алина Авелис, 2026

ISBN 978-5-0071-2798-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Ализия крепко держалась за край маленькой лодки и смотрела, как берег ее страны исчезает в темноте. Судно быстро бежало по воде — один из восьми магов, оставшихся на берегу, направлял лодку вперед, остальные удерживали Лихой перешеек от безумия, в котором тот обыкновенно пребывал. Вода сопротивлялась вероломному гостю, и старая лодка тряслась. Принцесса молила Святую Эллу, чтобы дряхлое дерево устояло, пока не достигнет противоположного берега.

Чем дальше оставалась Теврия, тем больше ширилась пустота в груди, страх сильнее сдавливал душу. Ализия не знала, что ждало в Муварии и сможет ли вернуться обратно. После Великой Кровной войны теврийцы не ступали на соседний остров и не интересовались его судьбой. Говорят, первое время маги перемещались между островами и обменивались информацией, но связь прекратилась, когда в Муварии их стали преследовать. Оставалось надеяться, что триста лет разлуки не сильно изменили этот остров, ведь прежде он был одним целым с Теврией. Ализия ждала, что встретит там открытых, добрых, жизнерадостных людей, таких, какие жили в ее стране.

В любом случае, выбора не осталось. Что бы там ни ждало, принцесса обязана отыскать Свет Звезды — древний амулет, который увеличит ее магическую силу. Только с ним она победит ведьму, захватившую трон, и освободит родителей... Это путешествие — отчаянный шаг в неизвестность, но он — единственная надежда.

Теврия потонула во мраке, и Ализия отвернулась. Берег Муварии быстро рос впереди, начинали различаться силуэты скал и деревьев.

Похоже, здесь ждал лишь безжизненный лес. Ни одного огня не мелькнуло среди ветвей. Надежда сразу попасть в город рухнула. Сама виновата... С чего решила, что кто-то станет жить рядом с Лихим перешейком — это слишком опасно. Неясно, сколько времени уйдет на поиски людей. Куда ни глянь — везде лес и скалы. Жил ли здесь еще кто-нибудь?

На всякий случай Ализия поправила капюшон дорожного плаща, чтобы лучше спрятать рыжие волосы. Темно-зеленая ткань хорошо скрывала ее в темноте — лучше она найдет местных жителей раньше, чем они ее, тогда успеет понять, что от них ждать.

Лодка замедлилась и мягко ткнулась в каменистый берег. Девушка выскочила из нее и потянула на сушу за полусгнившую веревку, привязанную к носу. Как только судно оказалось на берегу, принцесса показала магам условленный знак — собрала лунный свет в маленький клубок и пустила по воде.

Через несколько секунд вода ринулась вверх и перекрыла путь обратно. Волны снова взмывали на сотни метров, рушились вниз и тут же поднимались, бурлили и гудели. Принцесса знала, что, несмотря на устрашающий вид, вода не попадет на берег, поэтому не испугалась, даже не сдвинулась с места. Заклятие не позволяло и капле упасть на сушу.

Лес выглядел гораздо опаснее. За стеной деревьев тьма казалась настолько густой, словно на нее можно было улечься, как на холодную и пугающую перину. Девушка и не знала, что бывает настолько темно. Ализия посмотрела в сторону Теврии, уже скучая по ее приветливым пейзажам.

Огюст выглянул из-за угла старого деревянного дома, чтобы изучить палатку барона. Два стражника болтались у входа, тихо разговаривали и не особо смотрели по сторонам. Наверняка богатеи нанял первых попавшихся лесорубов для охраны. Мимо Огюста прошел пьяница, громко напевая и шлепая по грязи, а те даже носом не повели.

Внутри тускло горела лампа, но тени не двигались — точно спит. Вор вышел из-за угла и медленно пошел вдоль стены, чтобы оказаться у задней стороны палатки. Здесь грязь была особенно густая и вязкая, поэтому местные жители положили на нее доски вплоть до маленького травянистого островка. На нем барон и поставил ночлег, видимо решил, что в палатке чище и безопаснее, чем спать в местных доходных домах. Похоже, не соображал, что выставляется как золотой сундук на площади нищих. Безмозглый баронишко! Огюст как раз из тех, кто жаден до чужих кошельков, поэтому не упустит шанс обзавестись мешочком монет. Он как раз думал, где достать лемарки на дорогу до Амистауна и барон начал раскладывать палатку прямо на его глазах. Приехал ли богачей за синей древесиной или за редкой шкурой, это подарок самого Яруга! Знак, что Огюст обязан помешать Римусу.

Он тихо перешел по доскам на траву и подошел к палатке. Спина стражника выглянула из-за ее края, но он не обернулся. Вор достал нож, присел на корточки и вонзил его в плотную ткань у земли. Придерживая палатку одной рукой снизу, другой повел лезвие вверх. Остановился, прислушался. Никто не всполошился. Поднял руку с ножом выше, снова вслушался. Повторил в третий раз, пока отверстие не оказалось достаточной высоты.

Выждал пару минут и медленно пролез внутрь. Нога сразу ступила на ковер — ими оказался покрыт весь пол палатки. Разных цветов и размеров. Огюст встал у лежанки из набросанных друг на друга мехов. На ней, среди подушек и одеял, спал грузный мужчина в дорогом ночном платье. Не лень ведь таскать все это с собой! Изнутри вход в палатку закрывала занавеска, поэтому об охране теперь можно не беспокоиться.

Вор осмотрелся. Вдоль стен палатки стояло несколько больших сундуков — в них и возит, скорее всего, все эти ковры и меха. В одном из них точно лежат мужские платья, платки... Богатеи любят платки. Огюст мог бы прихватить немного дорогой одежды — если продать хоть один комплект, можно обеспечить Дус недель сытного житья. Вот только заморачиваться с их продажей не хотелось — тащить в другой город, искать скупщика. Вора интересовали сундучки поменьше, в них обычно хранили деньги и драгоценности. Один стоял совсем рядом, у лежанки, на крышке большого сундука.

Переступая с носка на пятку, подошел к нему, осмотрел. Заперт. Огюст ухмыльнулся и достал отмычку из кармана брюк. Вонзил ее в замочную скважину, нащупал крючок, поддел. Раздался щелчок. Хозяин палатки заворочался, повернулся лицом к Огюсту — вор замер. Вскоре дыхание спящего снова стало ровным и парень открыл шкатулку. В ней лежало три мешочка с лемарками и какие-то бумаги. Огюст забрал монеты и распахнул карманы. Поискал потайные отсеки, не нашел, закрыл крышку.

Также переступая с носка на пятку, на полусогнутых ногах, пошел вдоль больших сундуков. Заглянул в пару — в одном и вправду оказалась одежда и платки. Неужели это все, что он взял с собой?! Куча тряпок и всего три мешочка лемарков?!

Барон снова заерзал на мехах. Можно пошарить в карманах его ночного платья, но риск этого не стоит. Надо бы уходить, Огюст и так получил знатный улов: его должно хватить на дорогу и чтобы хорошенько напиться у Уббе и Луизы.

Краем глаза Огюст заметил знакомую картинку на одном из сундуков. Там лежало три книги. Одна из них — маленькая детская книжка, ее Огюст и вспомнил. Рассказы о рыцарях, которые побеждали злых колдунов, и моряках, плавающих в неизведанные земли. В памяти всплыли блеклые воспоминания, как родители читали ему такую. Парень схватил книгу и сунул во внутренний карман жилета. В последний раз окинул взглядом палатку и выскочил через разрез. Оказавшись на улице, неспешно побрел в доходный дом.

Ализия проснулась от жары и духоты, скинула плащ — в лицо ударил свежий морской воздух. Ночью девушка легла в лодку и накрыла им ее, создав маленькое убежище, теперь

темно-зеленая ткань нагрелась от солнца. Несмотря на это, солнце радовало, как никогда прежде. Половину ночи принцесса не могла уснуть из-за страха перед лесом. Сквозь шум бушующих волн все время мерещилось то рычание, то хруст веток. Ализия так и видела, как над ней нависает зубастая пасть и пускает слюни. Даже деревья скрипели так, словно тянулись к ней кривыми тощими ветвями. Заснув, все время просыпалась от кошмаров, которые преследовали ее с тех пор, как ведьма напала на Изеград и Ализия бежала из замка. Снились крики, родители, лицо ведьмы с жутким шрамом. Люди умирали снова и снова каждую ночь во снах принцессы бессильные перед солдатами-тенями.

Девушка села и посмотрела на лес — он все еще пугал. Прежде принцесса не была в настоящем диком лесу, лишь читала в книгах, как герои бродили по нему. Она всегда представляла его старшим братом рощи Нимф — тихим, спокойным и ухоженным. В реальности лес выглядел враждебно: переплетался колючим кустарником, корнями и высокой травой, так и норовил напустить на тебя своих жутких обитателей.

Ализия медленно вздохнула — выбора у нее нет, придется пройти через него. Позавтракает и в путь. Надо успеть найти город до темноты, иначе придется заночевать в пугающих зарослях, в самой гуще страшных фантазий.

Она достала из сумки яблоко, помыла, вытерла платочком и, откусив небольшой кусочек, взяла в руки книгу «Легенды Голдрии». Раскрыла на тридцатой странице и, в очередной раз, прочитала отрывок об амулете:

«Залостиус Пантелий завидовал старшей сестре. Он не понимал, почему ей досталось и королевство, и магическая сила. Последняя передавалась из поколения в поколение лишь одному члену королевской семьи, независимо от положения. Залостиус надеялся на нее, но судьба оставила его обычным человеком.

Пока Сефарини готовилась к правлению и обучалась заклинаниям, он собирал союзников, изучал мастерство убеждения и военное дело. Когда, став королевой, сестра из жалости дала ему пост секретаря, Залостиусу Пантелию — голдрийскому принцу, он не выдержал такого унижения и скрылся в дальнем замке, на юго-востоке страны. Созвал сторонников и объявил Сефарини войну.

Самоназванный король повелел своим магам создать амулет, дарующий магическую силу тому, кто ее лишен. Он должен был сделать Залостиуса могущественнее сестры, возвеличить над ней. Маги принялись за работу и месяц за месяцем трудились над созданием амулета.

Война шла, государство приходило в упадок. Королева больше не могла наблюдать страдания народа и пошла на уступки младшему брату — отдала половину королевства. Подписала соглашение, подтверждающее права Залостиуса на выданные земли и полную власть над ними.

Однако Сефарини не оставила предательство брата безнаказанным. Вместе с четырьмя сильнейшими магами она расколола Голдрию по границе, разделяющей ее земли и земли Залостиуса, на два острова. Создала между ними барьер из воды, названный позже Лихим перешейком, который скрывал ее земли от брата и его подданных. Наложила на его остров заклятие — жители забыли о существовании соседнего острова и потеряли возможность найти его: они больше не могли ни сойти на воду на лодках и кораблях, ни даже искупаться в море — вода противилась каждый раз, бушевала волнами. Все их суда вскинуло и разбило о берег.

Узнав о проклятии, Залостиус возненавидел магию и всех, кто с ней связан. Стал преследовать магов, не считаясь с их заслугами.

Первым делом он направил воинов к тем, кто создавал амулет магической силы — «Свет звезды». Велел всех убить, а то, над чем они работали, уничтожить. Однако маги успели скрыться. Судя по оставленным записям, их дело оказалось успешным, но амулет воины не нашли, значит, его унесли с собой. Король отправил на поиски магов специальный отряд, но след «Света звезды» потерялся навсегда...».

Самый главный вопрос, на который предстоит найти ответ: где сокрыт амулет? Есть вероятность, что пока маги перемещались между островами, они могли спрятать его и в Теврии, но Ализия не нашла никаких упоминаний об амулете в архивах своей страны. Принцесса уверена, что он остался в Муварии. Если «Свет звезды» здесь, за прошедшие столетия должна была накопиться хоть какая-нибудь информация о нем в местных архивах. Отыскать ее — первый шаг в поисках, поэтому Ализии нужно попасть в город.

Кроме того, было бы хорошо найти карту Муварии и проводника — с ними дело должно пойти быстрее. Ализии удалось сохранить часть фамильных драгоценностей — они были на ней во время побега из замка. Принцесса надеялась, что украшения покроют затраты, и останутся средства, чтобы вернуться в Теврию.

Для начала нужно пройти через лес... Девушка убрала книгу в сумку, поднялась, надела поклажу на плечи и выбралась из лодки. Ветер шелестел листвой, щебетали птицы — возможно, в лесу не так страшно, как она представляет? Ализия накинула капюшон плаща на голову, вдохнула, сжала кулаки и, как герои любимых романов, шагнула навстречу неизвестности.

Спустя пару часов пути начало казаться, что лес никогда не закончится. Ализия, наверное, раз сто собрала паутину лицом, ноги гудели, волосы взъерошились и торчали из-под капюшона. Еще через три часа закончилась еда, которую принцесса успела взять с собой. К этому времени она планировала есть в кафе или столовой, а не продолжать бродить по лесу. Повезло, что иногда встречались съедобные ягоды — Ализия узнала их благодаря курсу о растениях и травах в годы обучения. Учительница даже водила ее в рощу Нимф и показывала, как те выглядят. Местные немного отличались от теврийских, но имели одних прародителей, поэтому должны были обладать похожими свойствами. В любом случае, принцесса пока не отравилась. Правда, такие ягоды любили есть мохнатые большероги, поэтому прежде чем подойти к кусту ближе, девушка минут десять вслушивалась в шорохи вокруг.

Сумерки спустились очень быстро. Вместе с ними вернулись страхи. Все чаще Ализии мерещились тени монстров среди деревьев, за кустами и высокой травой, тогда ужас захватывал ее разум, и она бежала напролом, защищая лицо руками от встречных веток. У нее осталось только одно желание — поскорее выбраться из бесконечного леса, вот только принцесса шла, а спасительный выход даже не маячил впереди, а темнота становилась все гуще. Ализия шла практически на ощупь, так она не сможет вовремя увидеть опасность, лучше заночевать здесь...

Принцесса нашла дерево с низкими толстыми ветвями и полезла по ним вверх до более тонких. Она села, прислонилась спиной к стволу. Постоянно казалось, что по ней кто-то ползет. Ализия спешила смахнуть незваного гостя, но никого не находила — может, это разум играл с ней злую шутку, а может лесные духи раззадорились.

Несколько раз девушка засыпала и оказывалась на грани того, чтобы упасть с дерева, но как только начинало клонить в сторону, она просыпалась. Наверное, это и к лучшему, ведь кроме кошмаров ей уже давно ничего не снилось.

С наступлением ночи лес ожил. Его наполнил хор шорохов, ломающихся веток, хрюканий, рычаний и сопений. Иногда она всматривалась в лесную чащу, иногда вскидывала голову и смотрела на звезды, боясь увидеть внизу злобных зубастых монстров.

С чего она решила, что справится?! Как собирается найти амулет на чужом острове, если даже из леса выйти не может?! Не умеет ни заклинания нормальные совершать, ни о себе позаботиться. Сидит и трясется от каждого звука, как флаг при сильном ветре. Сомнения схватили девушку за горло, но головой Ализия понимала, что они бесполезны: у нее нет варианта

сдаться, пути назад нет. Пока ведьма занимает трон Теврии, принцесса не сможет вернуться домой.

Как только появились первые лучи солнца и немного рассеяли тьму, принцесса спустилась с дерева. Тело затекло, болело, ноги отказывались идти, очень хотелось есть. Она решила, что будет держаться, сколько сможет; будет двигаться, пока тело не откажет — судьбы слишком многих людей зависели от нее.

Местность быстро менялась: листва и стволы деревьев приобрели синий оттенок. Ализия не понимала, чудится ли это или растения действительно стали другого цвета. Она остановилась возле дерева, чтобы получше разглядеть его: листья плотнее обычных, со светло-голубым налетом, кора на стволе темно-синего цвета, с длинными глубокими линиями рубцов, которые тянулись почти от самого основания до макушки. Принцесса видела такое дерево впервые, наверняка оно появилось не само по себе, что-то к этому привело. Если бы в Голдрии были растения с зачатком такого потенциала, в Теврии тоже бы встречались похожие.

Идти в этом лесу стало проще — под густыми синими кронами практически ничего не росло, лишь мхи, лишайники и редкие кустарники — все голубоватые, но и съедобного ничего не видно. Иногда Ализии мерещились вдалеке между деревьями странные высокие фигуры-тени; иногда разноцветные огоньки проскальзывали в листве. Чем дальше шла, тем чаще стала слышать глухие стуки с разных сторон — то ближе, то дальше. Несколько раз Ализия наткнулась на кем-то оставленные вещи — возможно, это лесорубы стучали топорами. Правда, стоянки эти выглядели пугающе: лежанки и инструменты, в беспорядке брошенные на земле, были покрыты темными бурыми пятнами. Что здесь произошло, можно лишь догадаться... Однако вещи и стуки говорили о том, что рядом люди, а значит город или поселение тоже.

Принцесса вздрогнула от внезапного шороха совсем рядом. Большой черный ворон сел на нижнюю ветку дерева впереди и смотрел прямо на нее, наклоняя голову из стороны в сторону. Ализия протянула к нему открытую ладонь, показывая этим, что не представляет угрозы.

Внезапно справа из кустов на нее выскочило нечто темное, жуткое и высокое. Принцесса успела разглядеть лишь сморщенное лицо и хищные узкие красные глаза, прежде чем отбросила чудовище заклинанием щита и в панике рванула бежать изо всех сил. Не оглядываясь, неслась по лесу, пока впереди забрезжил свет среди деревьев — неужели выход?! Ализия ускорила и вскоре вырвалась из бесконечных зарослей на равнину, но продолжила бежать. Лишь оказавшись достаточно далеко от края леса, она позволила себе остановиться и оглянуться назад. Скрученная костлявая фигура, не рискнув покинуть пределы зарослей, скользнула обратно в гущу леса и растворилась среди теней.

Принцесса упала спиной в траву. Пролежала час или полтора, смотря в небо и пытаясь прийти в себя. Когда часть сил вернулась, Ализия медленно села и осмотрелась: синий лес полукругом опоясывал равнину, а затем прерывался, столкнувшись с неширокой рекой; за ней виднелось несколько деревянных построек. Девушка поднялась и, прихрамывая от изнеможения, побрела в их сторону.

Перешла реку по хлипкому мосту, который, казалось, развалится на мелкие деревяшки, если течение станет чуть сильнее. Начался дождь, земля размокла — ноги утопали в грязи. Быстро темнело, среди домов начали появляться тусклые огни. Издалека принцесса решила — зажгли уличные фонари, но когда дошла, увидела, что это горят лампы в домах, а на улицах освещения нет.

Поселение оказалось не похоже ни на одно в Теврии, даже самое маленькое и отдаленное. Между домов не проложен камень, земля даже не присыпана песком или гравием, постройки деревянные, ветхие, слегка покосившиеся. Домов здесь мало: три двухэтажных и четыре одноэтажных. Ализия предполагала, что в Муварии хуже, но даже эти ожидания раскололись о реальность.

Ализия замерзла, устала, хотелось есть, одежда намокла, стала тяжелой. Добралась до поселения, но легче не стало — принцесса не знала, куда можно пойти и не попасть в неприятности. Наконец она увидела человека, худощавого мужчину лет за пятьдесят, в простой одежде, со спутанными волосами и морщинистым лицом. Он шел по улице, не смотря по сторонам. Принцесса поспешила к нему и спросила, где здесь можно остановиться на ночлег и поесть. Незнакомец лишь смерил ее взглядом, хмыкнул и пошел дальше. От бессилия покатались слезы — на улице больше никого не оказалось, а стучать в дома боялась: слишком много громких хмельных мужских голосов оттуда доносилось.

Неподалеку заржали лошади. Обычно в городах их не оставляют стоять на улице — отводят хотя бы под навес, там Ализия сможет укрыться от дождя. Девушка пошла в ту сторону и увидела крытую конюшню, заглянула внутрь — пять лошадей стояли привязанные к балкам и лениво жевали сено, разбросанное по полу из большой кучи у дальней стены. Пахло навозом, мокрой шерстью и плесенью. Прежде принцесса никогда бы не вошла в подобное место, но сейчас она слишком устала. Протащила сено мимо лошадей и рухнула в него, мгновенно уснула и, наконец, не видела снов.

Громкий настойчивый женский голос вернул ее в чувство:

— Эй! Говорю чевой ты это?! Лежишь тут! Не гдей чо ли?!

Полная женщина лет сорока с темными растрепанными волосами, собранными на затылке, в заляпанном светлом платье, грозно возвышалась над принцессой.

— Чевой молчишь! Лупенишься! Отвечай!

— Простите, я... я так устала... я не знала, куда могу пойти. У меня есть чем заплатить.

Принцесса сняла одну из сережек и отдала незнакомке. Женщина взяла украшение, покрутила в руках и убрала в карман юбки.

— Так чаво? Вставай, пойдем, накормлю... Комнаты есть. Я эт, Луиза меня звать, если чавой.

Женщина отошла к выходу из конюшни, повернулась к принцессе, ожидая ее. Ализия с трудом поднялась, голод и постоянное движение не оставили сил, и пошла за Луизой. Та отвела ее в двухэтажный дом рядом с конюшней.

На первом этаже располагалось то, что в книгах называли питейной, или же таверной. Мужчины в грязных поношенных рубашках, с небритыми щеками, сидели за столами по несколько человек, гремели кружками, смеялись и громко разговаривали. Дамы плавали среди них в легких полурастегнутых платьях и с распущенными волосами. Ализия поймала себя на том, что разглядывает одну из них. Та без тени смущения, даже призывающе, посмотрела в ответ, и принцесса поспешила опустить глаза.

— Эй, Луиза! Что ты за рыбку привела! Рабочая? — громко спросил один из мужчин и все засмеялись.

Женщина, улыбнувшись, лишь махнула на них рукой. По скрипучей деревянной лестнице она провела Ализию на второй этаж. Здесь, с каждой стороны длинного узкого коридора — закрытые двери гостевых комнат, а в конце — грязное окно. Дошли до последней двери, Луиза открыла ее длинным ключом и зашла в комнату первой.

— Так чаво? Не королевские покои, но в Дусе наши комнаты лучшайшие. Живи.

Женщина положила ключ на тумбу и вышла.

Комнатка оказалась совсем маленькой, в таких во дворце хранили хозяйственную утварь. Слева — от двери до окна тянулась односпальная кровать, справа — стояла небольшая тумба и стол. Когда Ализия села на кровать, поднялись облака пыли и медленно осели обратно. Все старое, словно пережившие не одно поколение... Что сейчас важно — сухое и теплое, без пауков, змей и лесных монстров, без угрозы быть съеденной диким зверем. Прежде принцесса и не предполагала, что этого будет достаточно.

Соня уснула, лунный свет мягко освещал плавные изгибы тела. Огюст всегда выбирал ее среди девиц Уббе и Луизы. Она не Маирка, но лучшая из остальных. Парень любил слушать ее смешные истории из жизни, каждый раз новые. Девушка тоже рано лишилась родителей, но ей не повезло встретить такого человека, как Лихой, поэтому она видела единственный выход — зарабатывать телом в доходном доме Дуса. Место грязное и ничтожное, но клиентов всегда полно.

Огюст сел в старое кресло перед окном, закинул ноги на подоконник. В руках он вертел деревянную шутовину с равными сторонами, которую забрал у Римуса назло. Почему-то тот ее ценил, на деле — обычная деревяшка. В ней даже нет ничего магического или красивого. Такие узоры Огюст сам мог вырезать при желании. Наверняка, какой-нибудь ремесленник упражнялся в резьбе, а Римус возомнил, что шутовина необычная и приносит удачу!

Вор хотел ее сразу продать, но все-таки решил не спешить — может она стоит больше, чем думает. Каждый только и ждет, как обмануть другого на лемарки! Кто знает, может Римус прав, и штука еще покажет себя. Тогда Огюст потребует подходящую цену.

Парень засунул деревяшку поглубже в походную сумку. Достал нож и стал есть яблоко, отрезая от него по кусочку — Луиза баловала его дорогой едой, как частого гостя. Доев, Огюст взял в руку кусок дерева, который подобрал по дороге и принялся вырезать из него птичку. Еще отец научил его этому, а птицы у него выходили лучше всего.

На первом этаже гудели лесорубы, иногда веселье шло до утра. Будь Огюст на их месте, то тоже гулял бы, пока силы есть — они знали, что завтра могут не вернуться из синего леса.

Гогот пьяных голосов из трех таверн — единственный шум в Дусе. Наверное, не найти города тише, разве только Правль в проклятом районе. Там все паутиной заросло. Сюда же людей притягивала синяя древесина, самая ценная во всей Муварии. Даже за ее пределами. Если кто ее добыл и выжил, то жди богатства. Поэтому, несмотря на то, что Синий лес кишит нечистью, находится много смельчаков, которые уходят туда.

Утром и вечером в Дусе полно лесорубов — кто только прибыл в город и кто сумел вернуться из леса. Днем же улицы пустуют. Постоянно в нем живут лишь владельцы доходных домов и охотники. Последние селятся ближе к Синему лесу, добывают шкуры и кости местных редких существ.

Говорят, что до Великой Кровной войны здесь была степь. Думается, поэтому маги выбрали это место для битвы — ничего не мешает. То сражение было самым крупным за всю войну. Земля пропиталась магией и кровью. Когда война закончилась, исчезли следы битвы, из земли пробились первые ростки синего леса.

Многие болтают о тех, кто живет в Синем лесу — черные маги, ведьмы, клыкастые когтистые звери, существа, высасывающие душу, лешие, болотники. Сонный лес в проклятом районе тоже оброс легендами, но туда никто не суется. Говорят, сам лес норовит тебя запутать, заблудить. Огюст не верил в эти рассказы, но обходил оба леса стороной. На всякий случай.

Люди Римуса в слухи верят, поэтому в Дус не сунутся. Если и решат, что Огюст здесь, будут ждать в соседнем городе, пока сам не пойдем к ним. Пускай, ему бояться некогда — нужно успеть в Амистаун до того, как Римус начнет там дела воротить. Да и к тому же, главарь банды не оставит в покое, сколько бы не отсиживался здесь. Римус всегда его недолюбливал, но Огюст ценный кадр — банде был нужен. Вот как ушел, так главарь разгулялся, объявил на него охоту. Наверное, боится, что он разболтает планы конкурентам, а может просто из-за ненависти.

Вор знает — Римус хочет в Амистаун, чтобы сговориться с обществом Черной Совы. Последнее их дело провалилось — взбунтовали народ, но тот сдуслся после первого же ареста. Люди боятся, слишком много усилий тратят на выживание, у них не остается сил на борьбу. К ним сложно втереться в доверие, особенно когда ты не их уровня, а в обществе наверняка

люди мозговитые, при лемарках. Вот Римус и решил, что подмажется к князькам, помощь предложит и выплывет в лорды за их счет. Только Огюст этого не допустит.

Парень думал выдать планы главаря банде Харда или Дуини, но что толку? Римуса это не остановит. Лучше сделает все, чтобы расстроить его планы и попортить жизнь, а после отправить к Яругу, как тот сделал с Лихим. Конечно, может Римус и сам провалится, но не стоит надеяться на удачу. Огюст должен быть там, чтобы ему помешать. Убийца Лихого не должен жить в благе и славе. Лучше ему вовсе не жить.

Внизу, под окном, послышались шаги. Огюст приподнялся и выглянул на улицу. Луиза вела в дом какую-то худую девицу. Ее лица он не увидел, а вот плащ разглядел хорошо — под грязью дорогая ткань. Подол платья из светло-голубого атласа, такой носят только баронессы. Возможно, это дочь того самого богатея из палатки... Тогда, выходит, это за ней он забрался в опасную глушь. Девчонка, видимо, устала от богатой жизни, хотела повеселиться... Для таких жизнь Огюста и ему подобных всего лишь забава. Так уж и быть, он добавит ей веселья.

Вскоре в коридоре заскрипели половицы. Огюст тихо подошел к двери и прислушался. Луиза довела девушку до конца коридора, затем одна спустилась вниз. Она сейчас пойдет помогать на кухне, а Уббе не оставит таверну без присмотра, значит никто из них не поднимется.

Продолжая держать небольшой нож в руке, парень вышел в коридор. Дошел до последних комнат и постучал в дверь справа. Никто не открыл. Огюст прислонился ухом к двери — не слышно ни звука.

Парень повернулся к противоположной комнате, в этот момент ручка двери начала поворачиваться. Вор среагировал быстро. Он зажал нож в руке и рванул дверь на себя. Пока девушка не закричала, парень схватил ее, зажал рот рукой, прижал к стене и приставил нож к горлу.

— Не дергайся, тогда не убью! — Огюст без труда удерживал худую маленькую девчонку. — Где лемарки?! Уверен, твой папаша пришлет тебе еще.

Взглянув на баронессу, Огюст из жалости чуть было не отпустил ее. Изможденная перепачканная девушка испуганно смотрела на него большими зелеными глазами. Рыжие волосы спутано лежали на плечах. Местами в них виднелись ветки и паутина. Девушка оказалась совсем миниатюрной. Она не пыталась вырваться. По руке Огюста, зажимающей рот, потекли слезы.

— Да брось! Прекращай! — Огюст немного ослабил хватку, испугавшись, что сильно надавил.

Она не отвечала, продолжая плакать. Слезы оставляли чистые дорожки на испачканном лице. Девчонка ведь сама виновата, что вляпалась в историю! Огюст не обязан ее жалеть! Однако рука дрогнула и он отошел в сторону, отпустил ее.

— Ты где болталась?! — спросил парень, осмотрев ее целиком. — Нахлебалась приключений? Твой папаша здесь, беги к нему и возвращайся в сладкую жизнь. Нечего таким, как ты, шляться по улицам.

Девушка опустила на пол и ответила сквозь слезы:

— Я не понимаю о чем вы. Мой отец не здесь. Он... У меня ничего нет. Можете обыскать комнату и забрать все, что найдете.

Огюст прошелся, краем глаза следя за девушкой — та продолжала сидеть на полу. Он распотрошил дорожную сумку, нашел только какой-то платок и книгу — пролистал ее и бросил на кровать. Поднял матрас. Проверил стол. Лемарков нигде не оказалось.

— Ну и чья ты дочь?

— Торговца... Я простая девушка, вы меня с кем-то перепутали...

— Простые девушки не носят такие платья и такие плащи. От тебя несет богатством. Ты дочь лорда?

— Что? Нет! — девушка подняла на Огюста глаза. — Я приплыла к вам с другого острова, мое платье самое обычное.

— Ты врешь. Давай-ка возвращайся к папаше! Таким, как ты, здесь не место! — на этих словах он вышел из комнаты.

Глава 2

Ализия быстро поднялась с пола и заперла дверь на ключ. Подбежала к окну, закрыла на маленькую защелку и задернула занавеску для большей надежности. Убедившись, что теперь в безопасности, села на кровать и обняла пыльную подушку. Одиночество, страх сжали душу ледяными ладонями, тяжелый оползень мыслей набирал обороты. Этот остров такой жестокий, холодный, печальный... Изград, любимый Изград, ты всегда казался спокойным, безопасным... Так хочется снова встретить беззаботное утро, обнять маму и папу, увидеть их улыбки; читать книги в светлой библиотеке дворца; лечь спать в своей теплой, уютной комнате.

Воспоминания о потерянном прошлом в кругу семьи быстро сменились картинками убийств и ужаса. Ведьма, только ступив на белый камень города, начала сеять смерть, ей никто не мог помешать. С теми солдатами, которые бежали на нее с мечом, расправлялась движением руки — их тела рассыпались в пепел; разумом остальных воинов она завладела и направила их оружие против своих. Маги могли лишь защищать жителей, но не атаковать — в Теврии темная магия запрещена. Город наполнился криками. Ализия услышала их из своей комнаты и выглянула на улицу — ведьма твердой поступью приближалась к замку, высокая, красивая, уверенная в победе. Даже шрам на правой стороне лица, тянувшийся через лоб, глаз и до уха, не уменьшал ее величественности.

Родители примчались к принцессе в комнату, чтобы забрать ее и бежать к потайному выходу из замка. Ализия была уверена, они будут с ней до конца... Король ушел почти сразу: велел ей и маме бежать дальше, а сам достал меч из ножен и пошел к главному входу. Ализия кричала, просила его остаться, но папа не вернулся. Он ведь знал, что не справится с ведьмой, зачем пошел с ней сражаться? Король был нужнее своей дочери, чем на поле битвы... Затем и мама оставила ее... Отправила бежать по туннелю одну. Почему она посчитала, что вмешательство в битву важнее дочери?

Обидно, больно от того, что бросили ее, но головой принцесса понимала почему родители так поступили. С самого детства они учили — королевство, народ, его благо важнее всего, даже жизни монарха. Они не могли поступить иначе, но от понимания не становилось легче.

Каждый крик отпечатался в душе, каждая боль. Ализия сжалась. Рыдания не давали вдохнуть. «Папа... Мама... Почему вы решили, что я смогу справиться одна»? Не сказали, что ей делать! Что от нее ждали? Хотели бы, чтобы спасла Теврию, вернула трон или же, чтобы скрылась от ведьмы навсегда? Неизвестность мучила. Правильно ли поступила, что решила отправиться сюда за мифом? Доживет ли до следующей недели... Кто спасет Теврию, если она умрет? Приплыть в Муварию было исключительно идеей Ализии. Теперь принцесса все больше жалеет об этом решении, родители никогда не рассказывали ей об этом острове и об амулете — Агриба Полунская, учительница истории, когда-то поведала ей древние легенды.

Ализию с детства учили: правитель — лидер своего народа, его опора и справедливый судья. Король несет ответственность за него, как за собственных детей. Принцесса не сможет сдать, как бы ни хотелось — она не оставит подданных на растерзание ведьме. Ее долг охранять и защищать Теврию.

Вот только сложно ощущать себя королевой, сидя в грязном, бедном городе и с пустым желудком. Ализия медленно поднялась с кровати, подошла к окну, чуть-чуть отодвинула занавеску. Капли дождя все еще блестели в свете луны. Какой-то мужчина побрел от дальнего здания в ее сторону, с трудом удерживаясь в вертикальном положении — слабые ноги проскальзывали по мокрой грязи. Мычал какую-то мелодию под нос. Принцесса вспомнила всех, кого встретила здесь — местные жители будто совсем не умели улыбаться, а их одежда и тела такие же грязные, как и все вокруг. Неужели в Муварии не придумали купальные комнаты? На улице нет тротуаров, фонтанов, статуй, клумб.

Она представляла этот остров иначе... Наверное, слишком наивно. Ализия практически не видела настоящей жизни, сидя в замке, поэтому строила предположения на основе приключенческих романов и добрых, светлых жителей Теврии. Триста лет так развело в стороны людей, некогда бывших одним великим народом... Да, она была так глупа, словно дитя. Ей уже девятнадцать, она не ребёнок больше! Пора взрослеть!

Ализия ходила по комнате, пытаясь успокоиться. Ей всего лишь нужно отыскать амулет, и чем быстрее она сделает это, тем быстрее вернется в свою страну. Хотя бы для этого есть четкий план: она обратится в магическую коллегия за помощью. На древней карте, где-то на юге Голдрии, располагалась магическая школа, туда она и планирует идти. Вот только принцесса понятия не имела, где именно сейчас находится и в какой стороне юг. Проводник бы очень пригодился, но кого просить?! Все местные выглядят пугающе, подойти к ним страшно, не то, что доверить свою жизнь.

Нужно еще учиться магии... Без практики никакой амулет не поможет победить ведьму. Ализию, как и всех правителей Теврии с магическими способностями, обучали лишь защитным заклинаниям. Даже обычная трансформационная магия ей недоступна, а темная тем более. В детстве принцесса тайком пробовала творить темную магию, но так как не знала, как это делать, не было ни учителей, ни книг, ничего не вышло.

Девушка внимательно посмотрела на правую руку, которую обыкновенно использовала для создания щита, так, будто видела в первый раз. Протянула ее вперед и повелела старой вазе, стоящей на столике, прилететь к ней. Ваза накренилась, упала на бок и больше не сдвинулась. Ализия вздохнула. Как же ей научиться?

Конечно, можно передать амулет опытному магу, тогда ей не придется переживать о своих способностях. Вот только, возможно, никого из них не останется в живых к ее возвращению... Надо все равно учиться.

Еще так много нужно сделать и пора бы уже начинать! Чем больше медлит, тем больше людей гибнет в Теврии. С утра возьмет себя в руки, выйдет на улицу и найдет архив!

Утром, смотрясь в маленькое старое зеркало на столе, Ализия вспомнила — тот вор сказал, что ее плащ и платье привлекают внимание, что ткань дорогая. Принцесса не задумывалась об этом прежде: в Теврии многие могли себе такую позволить, да и после перехода по лесу одежда покрылась грязью и паутиной. Однако одного бандита ее одежда уже привлекла, повезло, что он сжалился над ней, другие могут этого не сделать — надо бы переодеться. Она провела рукой по длинным спутанным рыжим волосам — они тоже слишком заметны...

Ализия вздрогнула от сильного стука в дверь, замерла — вдруг это вернулся тот грабитель доделать грязное дело или кто похуже...

— Девочка! — крикнула хозяйка дома из-за двери. — Я смекнула ты голодная. Эй-то, кашу принесла.

При мыслях о еде рот наполнился слюной, принцесса поспешила открыть дверь. Луиза к ней так добра — это согревало душу и давало надежду, что в Муварии есть хорошие люди.

Женщина внесла поднос с тарелкой, полной молочной пшенной каши и поставила на столик.

— Ну каково ты? — поинтересовалась хозяйка. — Устроилась?

— Да, большое спасибо! Без вашей помощи, не знаю, что бы со мной было. Пришлось бы искать пропитание в лесу.

— Чегой то? Ни за чего не ходай в тот лес. В нем одна темень. Мало кто возвращается оттудова.

Ализия молча кивнула. Она не стала говорить, что уже была там. Вместо этого, вспомнив о недавних мыслях, принцесса спросила:

— Луиза, есть ли у вас ненужное платье и плащ?

Хозяйка захохотала:

— Охушки, мои тряпки для тебя, как парусина с корабля. Если уж приспичило, отыскаю для тебя обноски. Платье найду, но плащ навряд. Конеш, не даром.

— Я отдам свое, его можно будет продать за хорошие деньги. — Поспешила уверить Ализия.

Женщина смерила принцессу взглядом, подошла и потерла ткань юбки между пальцами.

— Ай ля какова! С его продажи можно... Чавой придумаю, — лепетала Луиза, выходя из комнаты. — Чавой придумаю.

Ализия, закрыв дверь на ключ, подбежала к окну, приподняла занавеску: жуткий лес стелился по горизонту. Во время разговора с хозяйкой дома вдруг посетила мысль: а что если амулет спрятан в нем? Если люди его боятся, избегают — это хорошая причина, чтобы спрятать там ценную вещь. Правда, она ведь видела там стоянки, значит есть те, кто туда все-таки ходит, да и еще свежо воспоминание о костлявом существе, преследовавшем ее. Нужно сначала найти хотя бы намек, что амулет может быть в этом лесу, тогда появится причина рисковать, вернуться туда.

Необходимо найти архив с книгами и свитками, в Теврии он был в каждом городе, даже самом маленьком. Девушка оглядела дома — не похоже, что здесь есть даже продуктовая лавка. Придется у кого-нибудь спросить, может Луиза сможет подсказать.

Ализия взяла тарелку с кашей в руки и села на край кровати. Еда оказалась пресной, почти безвкусной — именно такой она представляла себе похлебку для собак, которую готовили во дворце, но принцесса съела все до капли. Именно так она себя сейчас ощущала — выкинутой из дома, чумной собакой.

Пока завтракала, вернулась Луиза со свертком. Женщина развернула его на кровати — это оказалось простое поношенное темно-коричневое платье, без кружев, вышивки или шелковых лент. Чистый плотный хлопок.

— В вечеру купец прибеget, купит у тебя платьишко. С тех лемарков и вертаешь за это, остальные оставляй-то себе, еще спонадобятся.

— Большое спасибо! Это то, что нужно! — поблагодарила Ализия хозяйку дома и решилась спросить. — Есть ли в этом городе архивы?

— Архивы? Это чавой такое? Сокровищница?

— Что-то вроде... Книги, бумаги, свитки.

— Нет, откудай ж у нас! Это ты в Бригон иди. Там мож и есть таковой. А у нас не водится, — Луиза забрала пустую тарелку и сказала напоследок, — но все же надеюсь, тебе у нас приглянется.

Принцесса лишь улыбнулась в ответ, не зная, что на это сказать. Грубить доброй женщине не хотелось, а ничего хорошего про это место на ум не шло.

Значит, архива здесь действительно нет... Придется идти дальше, в Бригон, как она сказала. Надо будет попросить нарисовать направление и основные ориентиры по пути, а может у Луизы и карта Муварии найдется.

Принцесса выдохнула, переделась в новое платье — оно свободно болталось на ее худощавой фигуре, но по длине оказалось в самый раз, только рукава пришлось немного подкатать. Свое принцесса аккуратно свернула и положила на край пыльной кровати. Сердце сжималось от того, что придется попрощаться с вещью, напоминающей о доме и о семье, но впереди длинный путь, деньги очень пригодятся. В любом случае, у нее еще остался плащ.

Ализия снова села напротив старого зеркала на столе. Серебряное напыление уже обсыпалось по его краям, а отражение выглядело мутно. Провела левой рукой по волосам, тянувшимся до пояса. Густые блестящие рыжие — ее гордость... Она взяла в одну руку нож, который принесла Луиза вместе с завтраком, во вторую — толстую прядь и обрезала до под-

бородка. Отрезок тихо упал на пол. Принцесса не плакала, наверное, больше не осталось слез. Обрезала следующую прядь. Резала, пока длинные локоны не освободили плечи, покрыв пол вокруг. Теперь лицо обрамляли кривые обрезки — это дополняло его распухший сиротский вид.

Только куда деть мусор? Ализия не привыкла беспокоиться об уборке, готовке и прочем, в замке всем этим занимались специальные люди. Повезло, что здесь кормят... Ее попытки раздобыть еду, любую, кроме ягод, не увенчались бы успехом. В углу стояла какая-то корзина. Принцесса, обнаружив, что та пуста, собрала обрезки волос с пола и закинула в нее. Может не все потеряно и она сможет приспособиться к новой жизни.

Ализия сидела у окна и смотрела на печальные виды вечерней Муварии. Дождь прекратился, но тяжелое серое небо все еще висело над поселением, а грязь причмокивала под ногами.

Днем принцесса выходила на улицу. Она решила проверить, действительно ли здесь нет архива, но быстро вернулась обратно. Не только потому, что все местные обитатели смотрели на нее как на десерт, но и потому, что быстро обошла те несколько домов, которые здесь стояли — все оказались жилыми. Теперь принцесса сидела и ждала, пока выкупят платье, чтобы отправиться дальше.

В дверь громко постучали — Луиза дала понять, что это она. Ализия открыла дверь — в комнату ворвались звуки бурного веселья с первого этажа. Хозяйка доходного дома зашла в комнату в сопровождении мужчины среднего роста, в старой, темно-серой, но чистой одежде, без заплаток. Видимо, здесь он считался состоятельным человеком. Навскидку, ему было чуть больше сорока лет — в волосах уже виднелась седина, а по лицу разбегались паутинки тонких морщин.

— Так-так... — мужчина окинул ее взглядом. — И где же товар?

Ализия указала на платье, которое все также лежало сложенным на краю кровати. Мужчина медленно подошел к нему, развернул и стал прощупывать ткань.

— Хороша...

Луиза, нервно теребя фартук, поглядывала в сторону двери. Мужчина не спешил. Снизу послышался грохот, разбилась посуда.

— Так чаво? Вы тут и сами, да, управитесь? — не выдержала хозяйка. — Без меня там все разнесут!

Луиза подбадривающе улыбнулась Ализии и убежала вниз. Мужчина все разглядывал ткань. Принцесса стояла чуть в стороне, не двигалась, ожидая, когда он наконец отдаст деньги и уйдет.

— Отличная ткань, платье ладно пошито, качественно, — сказал он, наконец. — Наверное, оно прелестно сидит на твоей тонкой фигурке.

Мужчина бросил на Ализию сальный взгляд, она поспешила к двери, но тот быстро схватил ее под локоть. Принцесса вскрикнула, и напавший зажал ей рот рукой, потащил к кровати. Девушка пыталась вырваться, но мужчина оказался намного сильнее — одной ладонью сцепил ее руки за спиной, кинул на кровать, залез сверху и прижал так, что она не могла пошевелиться.

— Не бойся, я быстренько управлюсь!

На мгновение удалось освободить рот и Ализия закричала, но мужчина быстро зажал его снова. Отпустил ее руки, но, как бы ни била его, как бы ни толкала — он словно не чувствовал этого.

— Бьешься, как ягненок перед забоем. Мне это нравится.

Мужчина хотел поцеловать ее, но принцесса увернулась. Он потянулся вниз, начал поднимать подол платья, сухая рука ползла вверх по ноге.

Внезапно мужчина стал хвататься за одеяло — чьи-то руки потянули его назад. Ализия тут же поднялась, села на кровати, собрав остатки сил, и увидела, как парень, прежде пытавшийся ее ограбить, ударил мужчину несколько раз по лицу и выкинул из комнаты.

— Проваливай, свинья! — крикнул он тому вслед.

Мужчина злобно посмотрел, сплюнул кровь и пошел прочь.

— Ты как? — спросил парень у Ализии.

Девушка ничего не ответила. Она боялась, что он продолжит то, что начал тот мужчина. Парень хотел подойти к ней, но принцесса испуганно отползла к стене. Он остановился.

— Запирай лучше дверь! Здесь не дом твоего папаши, здесь не место таким, как ты!

Парень внимательно посмотрел на Ализию. Ей показалось, что в его взгляде проскользнуло сочувствие.

— Будь осторожней...

Он ушел. Снизу по-прежнему доносились крики, пьяные песни. Принцесса вскочила и заперла дверь.

Больше оставаться здесь она не могла. Казалось, где угодно лучше, чем в этом жутком поселении, даже в лесу.

Девушка осмотрела комнату — теврийское платье валялось на полу. Ализия подняла его, бросила в сумку к остальным вещам, накинула плащ и подошла к окну — на улице уже стемнело, дул прохладный ветерок. Принцесса залезла на подоконник и прыгнула. Приземлившись, тут же упала — ступни прожгла острая боль, но быстро стихла. Девушка поднялась и, прихрамывая, побежала в сторону широкой дороги.

Глава 3

За окном давно наступила ночь, но король этого не заметил. Здесь, в маленькой комнате без окон, погруженной в вечный полумрак, легко потерять счет времени.

Три свечи на стене освещали массивный деревянный стол и склоненную над ним фигуру. Среди раскинутых на столе документов возносилась рука монарха. Шорох бумаги отражался от стен и терялся в темных углах комнаты.

— Гремлин его дери!

Фигура резко вскочила и подняла волну пергамента, листы полетели на пол. Тень на столе сжалась и помчалась за хозяином. Щелкнул замок, заскрипели петли тяжелой входной двери.

— Бигль! — позвал Зорн.

Слуга ожидал снаружи, разделяя молчание со стражей. Рядом с ними стоял князь Дарланий, управитель Амистауна — Зорн не удостоил того даже вниманием.

— Да, ваше Величество! — ответил Бигль.

— Позови глупца Мирана! Сейчас же!

— Ваше величество, как вы помните, Миран покинул двор два года назад.

— Мне плевать! Или ты приведешь его, или твои и его ноги будут болтаться на ветру под виселицей!

Слуга поклонился и пошел прочь. Дарланий обратился к королю:

— Ваше Величество, могу я рассчитывать на аудиенцию?

— Говори!

Князь замялся, сконфуженный отсутствием официальной части. Он явно надеялся на личный разговор в подходящей обстановке, но король заставил объясняться в коридоре среди молчаливых, но бдительных стражников. Зорн знал — это унижение для высокопоставленной персоны, но короля заботило лишь то, что большинство документов все еще как следует не изучено.

— Ну! — прогремел он.

— Меня беспокоят восстания, наша безопасность под угрозой, необходимо перейти к решительным мерам! Я сам готов принять в них активное участие...

— Вы утверждаете, что я ничего не делаю?!

— Что вы, Ваше Величество?! — Дарланий испуганно отстранился.

— Мы уже поймали преступников. Публичная казнь охладит пыл остальных!

— Да, конечно, но...

— На этом все!

Поставив точку грозным взглядом, король захлопнул дверь. Что еще надо этим людям, разве он дает им недостаточно?!... Когда это Миран успел уйти? Буквально вчера болтался по коридорам и докучал наставлениями... Глупцы! Смеют перечить королю! Кажется, он недавно собирался пустить этого слугу под меч палача?

Зорн вернулся к бумагам. Без опытного человека эти каракули древних не разобрать — некоторые слова удалось перевести, но по отдельности они бессмысленны.

Король откинулся на спинку кресла. Что говорил тот висельник? Зорн тогда изрядно напился и восстановить весь разговор в голове оказалось невозможно. Он возвращался к нему снова и снова, но всегда терпел неудачу...

Что представляет собой амулет? Это какой-нибудь камень? Он может быть незаметным, чтобы не привлекать внимания... Может, и наоборот — сверкает ярче всех камней в короне или перстне короля... Также его могли создать в форме броши для мантии, тогда амулет и красив и незаметен в одно и то же время...

Он точно упустил что-то важное! В тот вечер король устроил пир для своих старых друзей. На виду у всех хвалился тем, какие древние артефакты когда-то удалось достать. Тогда и появился тот человек. Зорн его почти не помнил, впрочем, как и многих в тот вечер. Мужчина посмеялся над ним и сказал, что самого важного Зорн не нашел — амулета, который делает владельца всемогущим. С тех пор мысли об артефакте не оставляют Зорна...

Где же он спрятан?! Первый король уничтожил почти все документы, связанные с магами. Неужели Залостиус сам не хотел завладеть тем амулетом? Не мог же он забыть, что повелел его создать! Что, если Залостиус Пантелей, на самом деле, его получил, а слухи о том, что амулет потерян — ложь? Тогда артефакт может быть спрятан прямо здесь, в замке, среди старого хлама в подвалах...

Зорн силился вспомнить, что еще говорил тот человек. Бесполезно. Возможно, не стоило казнить его так быстро.

Бигль зашел в свою комнату при королевских покоех. Слуга три часа искал Клода, командира стражи, чтобы передать приказ. Вместо того, чтобы сидеть в кабинете, тот прохлаждался в таверне дома падших. Бигль не осуждал его — он знал и о худших пристрастиях членов королевского двора. Слуга переживал лишь за свою голову — именно его накажут за то, что так долго выполнял приказ, причины никому не важны.

Бигль слышал, как сокрушается король, ложась в постель. Его имя, имя Мирана, проклято тысячу раз, и пять тысяч раз прокляты неизвестные слуге люди, и язык, ими придуманный, и весь мир шатался от брани короля. Он давно служил Его Величеству, привык к взрывному характеру и к его странным словам, смысл которых не понимал. Слуга хоть и боялся побоев, но за жизнь не переживал, что бы ни говорил король.

Зорн часто возвращался из той комнаты не в духе. Бигль не знал, что скрывается за тяжелой дверью, всегда стоял снаружи — король не пускал туда никого, даже принца Эдларда. Конечно, хотелось открыть завесу тайны. Слуга даже заглянул в замочную скважину однажды ночью, пытаясь увидеть хоть что-нибудь. В комнате было слишком темно, и попытка не увенчалась успехом. Бигль знал лишь, что раньше эта комната служила хозяйственным складом для прислуги, только недавно король велел вычистить ее и стал запирается днем, а иногда и по ночам.

Бывало, Бигль слышал разговоры изнутри той маленькой комнаты. Слов было не разобрать. Возможно, Его Величество говорил сам с собой — кроме короля в комнате не было других людей. Бигль никому не обмолвился об этом, но слухи все равно ползли — замке и даже за его пределами стали поговаривать, что королю кто-то мерещится. Этот слух не поднимал много шума, лишь слабый шепот по углам — всего лишь одна соломина из стога причуд и странностей короля.

Бигль еще помнил Зорна Справедливого, надежду королевства. Тогда слуга был еще парнишкой, которого гоняли старшие по мелким поручениям. Помнил он и день, когда король стал Зорном Безумным — вернулся из похода и абсолютно изменился.

В комнате Его Величества открылась и тут же закрылась дверь, кто-то пришел. Бигль заглянул в замочную скважину — Тирисия смущенно смотрела на кровать, пока Зорн ее раздевал. Она была красива, молода, умна, она нравилась Биглю, но скорее луна обрушится на землю, чем знатная дама обратит внимание на нищего слугу.

Миран поднялся, старость давала о себе знать болью в мышцах и общей слабостью, и внимательно осмотрел грядку с морковью: не пропустил ли сорняк? Убедившись, что все чисто,

он с любовью посмотрел на участок, на равнину, которая стелилась за ним — все же принял верное решение, не согласившись на должность архивариуса.

Много лет Миран служил при дворе историком, начал еще при Лоринасе Дарне Втором, обучал Зорна, когда тот еще был маленьким принцем. Затем ему предложили почетную должность лорда-советника. Тогда Миран еще желал достичь больших высот. Даже Зорн в ранние годы правления прислушивался к его советам... Затем эту должность упразднили, а Мирану предложили пост архивариуса... Смешно, что тогда воспринял это как оскорбление и покинул двор. Однако теперь он счастлив и ни на что бы не променял то, что имеет. Особенно сейчас, когда среди народа зреет ненависть к правлению — даже до него долетают вести о бунтах на заводах.

Солнце уже поднялось высоко, и начинало припекать голову, нужно уйти в тень, отдохнуть. Миран подошел к мальчишке, который работал на соседней грядке. Ребенок, в силу возраста, был невнимателен, нетерпелив, пропускал много мелких травинок, но старался. Старик ободряюще погладил его по голове и похвалил за работу.

— Давай-ка передохнем, пообедаем, — предложил он.

Натин радостно подскочил и побежал в дом. Миран улыбнулся и медленно побрел за ним, по пути вырвав несколько морковин.

Мальчика, одинокого и истощенного, четырех лет отроду, Миран нашел в лесу еще во времена службы во дворце. Забрал к себе напуганного ребенка и вот уже три года растит, обучает хозяйству, чтению и письму. Конечно, простым людям читать теперь запрещено, но Миран жил в глуши изумрудных равнин, рядом людей нет, и бывший королевский советник надеялся, что никто не станет вынюхивать тайны старика.

— Скоро повезем овощи на рынок во Влатград, — сказал старик, добравшись до кухни.

— Ты возьмешь меня с собой? — спросил мальчик и с такой надеждой поглядел на него, что Миран не сумел отказать.

— Думаю, да. Пора тебе понаблюдать, попрактиковаться в искусстве торговли.

Натин подскочил и запрыгал от радости, забыв об обеде. Вдруг со двора послышался топот копыт. Волна тревоги прокатилась по сердцу старика — еще никто не приезжал к нему после отставки, вряд ли они здесь затем, чтобы поблагодарить его за годы службы.

— Миран! — услышал он знакомый голос. — Король приказывает тебе вернуться во дворец!

«Гремлин бы побрал этого сумасбродного!» — подумал старик.

— Оставайся здесь, — велел он Натину и вышел на улицу.

Мальчишка все же нарушил приказ и пошел следом. Он остался стоять внутри, выглядывая из-за двери.

Перед домом, истоптав несколько грядок с урожаем, стояли три всадника во главе с Клодаром, главнокомандующим стражей Амистауна. Его голос он и узнал.

— Что нужно? — спросил Миран. — Я давно не у дел.

— У нас есть приказ, и мы его выполняем, — командир кивнул двум стражникам, те подъехали ближе к дому.

— Извините, но я не вернусь.

— Тебя никто не спрашивает! Это приказ!

— Я слишком стар, чтобы бояться приказов... Передайте Его Величеству, что у меня дел полно, пусть пожалеет мою седую голову и найдет кого-нибудь другого, — Миран развернулся, чтобы уйти обратно в дом.

Стражники преградили ему путь. В душе старика зажегся гневный огонь, он готов был сражаться за право остаться здесь, хоть и не умел, но пыл его вмиг угас, как только один из стражников схватил Натина и приставил меч к тоненькой шее.

— Не трогайте! — Миран рванул к мальчишке, но второй стражник остановил его. — Хорошо, я поеду, поеду!

— Отлично, — равнодушно сказал Клодар.

Стражник отпустил Мирана, чтобы тот собрал вещи, а другой продолжал удерживать мальчика. Вскоре старик привязал тук с вещами к седлу и запрыгнул на коня.

— Ты уже знаешь достаточно, Натин, — обратился он к ребенку. — Тебе придется поехать на рынок одному. Сохрани хозяйство до моего возвращения, ты справишься.

Мальчик еле заметно кивнул, слезы застилали его глаза. Миран отвернулся, не в силах вынести позора от того, что не устоял, не защитил.

Командир взял поводья коня старика и повел за собой. Он велел отпустить мальчишку и пустил лошадей в галоп. Миран оглянулся на милый сердцу уголок — тот становился все дальше и дальше, как и маленькая фигурка, бежавшая следом.

В Амистаун приехали к ужину. Не застав короля в тронном зале и столовой, Клодар велел одному из слуг найти Его Величество и сообщить о прибытии Мирана, а сам отвел старика в одну из гостиных.

Король влетел в комнату в распахнутом окровавленном халате и наскоро натянутом нижнем белье.

— Иди за мной!

Зорн, не останавливаясь, помчался дальше. Миран поспешил за ним, Клодар остался в гостиной. Быстро прошли по коридорам и остановились у какой-то комнаты. Король велел страже открыть тяжелую железную дверь. Когда вошли, Его Величество зажег свечи над столом, дверь захлопнулась. Комната давила серыми стенами и ощущением безнадежности — лишь полумрак давал надежду, что где-то за его завесой есть спасительное окно. Что же это — темница?

— Я вызвал тебя, потому что ты знаешь старый язык, — Зорн указал на свитки и книги, разбросанные по столу и полу вокруг него. — Необходимо перевести все это и как можно быстрее!

— Я уже все позабыл.

— Не смей врать! Даже я помню, чему ты меня учил.

— Вы моложе, а я стар.

Король подошел вплотную к Мирану, уставился ему в глаза и процедил сквозь зубы:

— Не унижайся! Я ни за что не поверю, что великий Миран что-то забыл. Ты переведешь документы с древнего на Муварийский, найдешь сведения о магическом амулете первого короля: имена тех, кто его создал, куда они направились после изгнания, где спрятан амулет, как выглядит. Пока я этого не узнаю, отсюда не уйдешь!

Старик молчал.

— По дружбе позволю тебе отдохнуть до утра. Завтра вечером приду проверить, как продвигаются дела. Не смей медлить!

Король оставил Мирана одного в тишине каменных стен. Старик сел в исхудалое кресло у стола. Кто бы мог подумать, что некогда добрый и любознательный юноша превратился в такого тирана.

Глава 4

Лорана спустилась в подвал и села на нижнюю ступеньку лестницы, чтобы всех слышать, но не привлекать внимания. Девушке наконец удалось убедить отца пустить ее на собрание Общества Черной Совы, которое обычно здесь проходило. Она с улыбкой крутила плетеное кольцо на мизинце — тайный знак его представителей. Душа трепетала от того, что скоро разгадает тайны, которые скрывала деревянная дверь.

Восемь свечей, по две на каждой стене, тускло освещали лица присутствующих — людей из разных слоев общества. Они разбрелись вокруг большого овального стола в центре подвала, ожидая начала собрания. Разбились на маленькие группы по два-три человека и в каждой разговаривали о своем.

Лорана узнала кузнеца Куко, пухлого мужчину среднего возраста, и фермершу Адалу, крепкую женщину невысокого роста — княгиня много слышала об ее успехах в сельском хозяйстве. Также девушка знала Умбрано, сухого седовласого владельца магазина дорогих тканей в Амистауне, и Клиссию, улыбчивую блондинку средних лет, хозяйку кафе в столице.

Из представителей высшего общества здесь Лорана была знакома лишь с князем города Вузар — Джазофом Лораль. Отец дружит с ним со времен службы в королевской академии. Трех других — барона, княгиню и баронессу она видела впервые, Лоране негде было встретить их прежде — последний светский вечер король дал до того, как она стала выходить в свет, а девицы кружки посещают не все состоятельные лица. Статус каждого девушка определила по специальным знакам: бароны носили брошь или вышивку в форме золотой розы, а князья — серебряного венка, дамы на юбках, мужчины на плече. У Лораны тоже есть такой знак.

Этот подвал — место, где собираются люди из разных слоев общества и с уважением слушают друг друга. Лорана считала это большим достижением отца, князя Руналузы. Тот жестом призвал всех к молчанию и начал:

— Я рад, что удалось встретиться. Как вы знаете, недавно арестовали одну из бунтующих групп рабочих в Амистауне. Барон Паравель, стоит ли нам беспокоиться о том, что им известно?

— Они прекратили связь со мной больше месяца назад. Единственное, что рабочие могут знать — мой голос, я скрывал лицо. Не думаю, что они его запомнили, — уверенно ответил тот. Князь задумчиво кивнул и обратился ко всем присутствующим:

— Как вы думаете, в чем наша ошибка? Почему мы их упустили из-под влияния?

— Они считали наши методы слишком мягкими! — ответила Адала. — Желали действовать радикально.

— Они подставили себя, еще когда напали на лорда рядом с Амистауном. Какая глупость! — добавил барон Паравель. — А затем решили взорвать зал советов. Мы пытались их переубедить, но они перерубили наши отношения. Мы сделали все, что могли!

— Правда?! Сейчас я в этом сомневаюсь, — твердо ответил Одир Варни. — Недавно мне сказали, что простые люди не верят нам, потому что мы не из их круга. Я склонен этому верить. Стоило подойти к общению с рабочими более обдуманно, направить к ним подходящего человека. Мне написал некто по имени Римус и предложил помощь...

— Римус?! — удивилась Адала. — Этот бандит?!

— Бандит?! — загудели остальные.

— Тише! — призвал князь Руналузы. — Я озвучу его предложение и все обсудим.

— Что мог предложить человек без чести? — спросил барон Паравель — Не стоит его слушать!

— Он предложил помощь в агитации народа. Римус говорит, что в его силах убедить людей снова бунтовать и бунтовать сильнее прежнего. Я считаю, в этом есть смысл. Если бы

лидером арестованных стал наш человек, а не тот рабочий, то все бы обернулось иначе. К тому же, мы слишком медленно набираем диверсионные группы.

— У нас нет прогресса, потому что мы сами тормозим его! Пора уже реализовывать дальнейшую часть плана, запугивать и стравливать лордов, открывать людям глаза на короля и тех, кто ими правит! — вступила в разговор баронесса.

— Мы обещали подождать с агрессивными частями плана до собрания палаты лордов, так и сделаем, — твердо ответил Одир Варни.

Джазоф Лораль и еще несколько людей его поддержали.

— Я согласна, что помощь с агитацией нужна. После последнего ареста наши усилия сведены к нулю, — сказала княгиня. — Часть людей уже покинула набранные отряды.

Кузнец Куко отрицательно замотал головой:

— Разве, собрав людей однажды, мы не справимся с этим снова? Я считаю, что помощь таких, как Римус, нам не нужна. Потом проблемы замучаешься разгребать.

— Люди слишком напуганы. Они попрятались по домам, боятся оказаться на месте арестованных, — ответил князь Джазоф. — Сейчас действовать станет сложнее, чем прежде.

— Если бы людей обучали политической самостоятельности, как я предлагала, наши дела шли бы легче! Народ привык полагаться на короля, живет приказами — как скажут, так и сделает. Они не обучены думать и решать за себя, за судьбы государства. В нашей стране, если и были времена, когда голос простого человека имел вес, это было очень давно, — сказала княгиня. — Люди смирились и живут с тем, что дают. Они не умеют выражать свою позицию.

— Обучение людей, дело затратное, как по времени, так и по силам. Мы рассмотрим это предложение после победы. Сейчас люди верят только себе подобным, какую бы ересь те не несли. Именно поэтому предложение Римуса стоит принять, — парировал князь Руналузы.

— И что же он хочет за услуги? — спросил барон.

Одир Варни ответил не сразу:

— Он хочет место в совете.

— Что за вздор?! — возмутилась княгиня, остальные ее поддержали.

— Вора в совет?! — недоумевал Умбрано. — Что же тогда изменится?

— Нам необходимо решить, стоит ли помощь Римуса такой жертвы, — ответил Одир Варни. — Я считаю, что его положение в совете будет не критичным. Мы сделаем так, что голос Римуса не будет иметь значения в соотношении с нашими.

— Можем ли мы согласиться на предложение, но, в будущем, обойти свою часть договора? — поинтересовался барон. — Придумать грамоту, которая дает лишь номинальное место в совете?

— Кем же тогда станем мы? — спросила Клиссия. — Теми же преступниками!

— То, что сделаем мы — на благо! — ответила княгиня.

— Если не договоримся, то и никакого совета в будущем не будет! — воскликнул князь Лораль. — Проголосуем! Те, кто согласен принять предложение Римуса, положите левую ладонь на стол.

Одир Варни подозвал Лорану, чтобы та участвовала в голосовании. Девушка поднялась со ступени и мягко, неслышно, подошла к столу. Члены общества один за другим голосовали за или против, очередь быстро подходила к ней. Какое решение принять? Воспитание подсказывало не связываться с бандитом, но тот, кто его давал, поддерживал обратное. Все же мнение отца пересилило муки совести и княгиня положила левую ладонь на стол.

На столешнице оказались ладони Джазофа, отца, княгини, Лораны, Адалы и Умбрано. Князь Руналузы дал знак, что голосование окончено и подытожил:

— Большинство за, значит предложение будет принято. Сегодня же отправлю письмо и договорюсь о встрече. Сообщу потом о ее результатах.

Принц шел по коридорам королевской академии и с ностальгией вспоминал знакомые дороги, только прежде он бродил здесь учеником, сейчас — наследным принцем. Конечно, титул всегда был при нем, но во время обучения не учитывался. Здесь успех воина зависит от способностей, а не от положения в обществе.

С тех пор, как закончил академию в шестнадцать, как и все, прошло семь лет. Здесь практически ничего не поменялось: в коридоре славы висели портреты великих предводителей, заслуженных героев; в коридоре боевых искусств — коллекция оружия; навстречу шли знакомые постаревшие учителя — Эдлард приветствовал каждого поклоном.

Принц приближался к зеленому залу — сегодня приятная солнечная погода и тренировки должны проходить там. Большие окна зала выходили на сад внутреннего двора, в такие дни их обычно открывали, как и все пять дверей, позволяя легкому ветру гулять между учениками. Так сделали и сейчас. Послышались напряженные стоны боя и хаос стуков деревянного и металлического тренировочного оружия. Деревянное используют чаще, но ближе к выпуску приучают к настоящим металлическим мечам. Хотя оружие из дерева и изготавливают из специального тяжелого вида, а при недостатке веса усиливают металлическими пластинами, оно не полностью передает свойства настоящего.

Стоило Эдларду переступить порог зала, бои, один за другим, остановились, а ученики и учителя поклонились ему. Принц поприветовал всех и сказал, чтобы вернулись к тренировкам и не обращали на него внимания — шум неуверенно возобновился. Он быстро осмотрелся и в дальнем правом углу увидел знакомое лицо — учителя Ринада, мастера по владению ножами. Эдлард направился к нему.

По пути принц заметил, что ученики пропускают удары, а учителя бросают на него быстрые напряженные взгляды. Неужели они боятся его также, как отца? Думают ли, что безумие короля передалось и принцу? Настоящие лица правящих персон всегда были скрыты за ритуалами — люди верили маскам, которые им показывали, но теперь, когда Зорн разрушил стену, открыл темные стороны монархов, люди видят несоответствие между тем, каким короля пытаются показать, и тем, какой он на самом деле. Конечно, тайны королевской семьи по-прежнему строго оберегают, но их количество растет — становится тяжелее удерживать секреты в стенах замка. Хотя прислуге и разрешено покидать дворец лишь в крайних случаях, они находят способы вывести слухи наружу. Эдларду хотелось переубедить людей, сказать, что он не безумен, но правила не позволяли ему ни подвергать сомнению здоровье отца, ни убеждать людей в собственной пригодности. Принц не может сказать, но покажет делом, что Зорн скорее исключение, чем правило.

— Ваше Высочество! — поприветствовал Ринад, когда Эдлард подошел ближе. — Пришли напомнить себе, как держать меч?

— И да, и нет, — улыбнулся принц. — Я думал о том, чтобы устроить тренировочный бой, но раньше напарники казались мне крепче и больше, теперь я вижу здесь только детей.

Принц смотрел в зал, где парни и девушки бились друг с другом в парных боях — отрабатывали приемы нападения и защиты с разным оружием — мечами, копьями, ножами. Когда Эдлард бился на этих маленьких аренах, силился доказать, что он больше, чем просто титул. Он с теплотой вспоминал то время — тогда требовалось лишь прилично учиться...

— Кажется, я уже совсем забыл, как это делается, — снова улыбнулся Эдлард. — Сейчас это и неважно. Я пришел узнать, как дела в академии. Всем ли довольны? Может, чего-то не хватает?

— Все... хорошо, Ваше Высочество, — ответил учитель и отвел взгляд в сторону. — Мы ни в чем не нуждаемся.

— Я провел десять лет в академии, теперь у меня есть возможность ее отблагодарить. Неужели нет ничего, что я могу сделать? — принц замолчал на несколько секунд, а затем продолжил тише. — Я не ищу повода для наказания...

Ринад оценивающе посмотрел на него — Эдлард прекрасно понимал, почему учитель ему не доверяет. Собственно, именно по этой причине он сегодня здесь.

— Что ж, — протянул мужчина, будто проверяя слова на надежность, прежде чем выпустить в мир, — есть некоторые проблемы с получением нового тренировочного оружия — приходится заниматься со сломанным. Вот, например.

Учитель показал на двух бойцов, отрабатывающих защиту в ближнем бою, на деревянном мече одного виднелась глубокая трещина — оно вот-вот расколется надвое. Эдлард посмотрелся к остальным: у соседней пары щит девушки сильно загнут внутрь с левой стороны, на многих металлических мечах не оказалось защитных наконечников.

— А почему мечи не защищены? — спросил он. — Ученики могут пораниться.

— И ранятся! Это все та же проблема...

— Вы разговаривали с князем Дарланием? Он объяснил, почему не может прислать новое оружие? Загруженность мастеров или проблема с материалами?

Ринад пренебрежительно фыркнул, но вздрогнул и виновато посмотрел на Эдларда.

— Простите мою реакцию, — поспешил он извиниться. — Да, Зорвани разговаривала. Он отказывается брать новое оружие, говорит, что присылал недавно, ждите следующей поставки согласно графику.

— А он не присылал?

— Присылал... — Ринад опустил плечи, будто собственное противоречие давило на него, как спиннокрючный демон. — Но оружие ломается раньше срока новых поставок. Видимо, князь потребовал у кузнецов сменить материалы. Он не говорил напрямую, но видно и неопытным глазом. Видимо, нашел дешевле и хуже. Трещины на дереве появляются за неделю тренировок, а железо может помяться в первые дни от хорошего удара молотом или двуручным оружием. Сейчас из-за недостатка деревянного оружия мы вынуждены раньше переводить на металлическое, но у него быстро ломается защитная насадка. Мечи хоть и затуплены, но неопытные бойцы все равно наносят ими раны... Нам стыдно, Ваше Высочество... Страдает престиж академии. Нам скоро выпускать близнецов, которые вернутся на Риальские острова, что они расскажут? Что Мувария настолько бедна, что в главной академии, Королевской академии, обучают некачественным сломанным оружием.

Эдлард задумчиво кивнул. Он согласен с Ринадом — королевская академия лицо муварийской армии. Слава ее учителей, программы обучения, разлетелась в дальние земли за глубокими водами. Здесь обучали не только владению оружием, но и применению разума — раскрывали врожденные таланты, обучали грамоте, искусствам, астрономии. Армии нужны не только мечи, но и грамотные тактики и стратеги, искусные картографы и люди, способные ориентироваться на местности. Закончив академию, также можно поступить в запас и применить знания в гражданской службе.

Если то, что говорит Ринад правда, репутация академии, а значит и всей армии Муварии, действительно под угрозой. Надо найти в себе силы поговорить с князем Дарланием. Это будет непросто... Тот считает себя потомком Залостиуса Пантеля, первого Короля Муварии, и подчиняется только Зорну. Эдларду никогда не нравился этот заносчивый тип и он не стремился наладить отношения, теперь же необходимо будет это сделать.

— Я обещаю, что разберусь с этим, — сказал принц. — Это началось недавно? Не помню таких проблем, когда я учился.

— Пару лет уж точно... Пока вы учились — это было лучшее время для академии, все старались выполнять обязанности на грани возможностей, сами понимаете...

Затрубили горны — занятие подошло к концу. Ученики, под надзором учителей, возвращали оружие на места. Ринад также отошел от Эдларда, чтобы проследить за ножами.

— Наллина, ты делаешь успехи. Со следующего занятия можем перейти к метанию в ближнюю цель, — сказал он одной из учениц. — Ирлин, сильно тормозишь перед тем, как достать нож. Это заметно и делает тебя уязвимым, поработай над этим.

Эдлард наблюдал за сборами. Когда-то он боялся услышать от учителя нагоняй за недостаточное усердие — титул вынуждал всегда быть лучшим, сейчас это уже не казалось проблемой.

Принц поблагодарил Ринада за откровенность, когда тот вернулся, и направился к выходу вслед за учениками. Он размышлял, с какими словами подойти к князю Дарланию, чтобы тот не отвернулся в первые секунды разговора, какое лучше выбрать для этого время...

— Эд? Ничего себе! Сам принц к нам пожаловал!

Эдлард поднял взгляд и мгновенно улыбнулся, навстречу шел старый приятель. Они учились вместе и, когда-то, были близкими друзьями.

— Торн! Ты здесь как оказался?

Торн всегда был крупным парнем — принц высок и крепок, но обхват его руки в два раза меньше обхвата руки приятеля. Вот и сейчас, тот стоял перед ним, словно гора — если бы Эдлард попытался сдвинуть его с места, ничего бы не вышло.

— Так я учителем здесь остался. Подрабатывал в местной кузнице и брал дополнительные уроки, ну потом и перешел на работу, год уж как. Так тут и другие наши.

В зеленый зал проходили новые учителя, сменяя предыдущих, Эдлард заметил среди них знакомые лица. поприветствовав его, те следовали дальше, не останавливаясь. Вскоре в зал потянулись малыши в сопровождении нянечек — до девяти лет всех учеников делили на группы по десять человек и за каждой ставили следить по две няни, мужчину и женщину, так как детям могла понадобиться различная помощь. Эдлард представил, как здоровенный Торн возится с детскими мечами, как с зубочистками и улыбнулся.

— Ты с первокурсниками занимаешься?

— Так да...

— И как тебе? Нравится? Хотел бы обучать кого-нибудь постарше? Любителей, например?

— Нравится... Хотелось бы, да я ведь еще не такой мастер, который может обучать старшие группы, чему-то я их обучу? А детишки мне по силам. С моей работой и выпускник справится, но никому об этом не говори, а то лишусь ее, — пошутил старый приятель, затем продолжил серьезно. — Моя работа благородна, чистоплотна и не трудна. Мать гордится. Я, конечно, слышал, раньше платили больше, но мне и этого хватает.

— Учителям стали меньше платить? — удивился Эдлард.

Ринад почему-то решил об этом умолчать.

— Так старички говорят, кто давно работает. Я-то, как сказал, год тут всего, другой оплаты не знаю.

Принц задумался, похоже с князем Амистауна придется поговорить не только об оружии. Сложный ему предстоит разговор.

— Не хочешь устроить показательный бой? — предложил Торн.

— Только не с тобой! — засмеялся принц. — Я проиграю и опозорюсь. Спасибо за предложение, друг. Возможно, как-нибудь мы его устроим, но не сейчас.

Эдлард похлопал приятеля по плечу, пожелал успехов на новой должности и вышел из зала. Как же он скучал по Торну! Жизнь принца одинока — даже друзей нужно выбирать только по регламенту. Эдлард отказал другу в бою не потому, что боялся, а потому, что это было ниже его статуса — драться с выходцем из крестьянской семьи. Король бы вышел из себя

и разгромил дворец, узнай, что принц устроил такое. Титул короля или наследника мгновенно даровал славу, но накладывал слишком много ограничений.

Глава 5

Ализия не знала, куда идет — брела вдоль широкой дороги в лесу, в надежде, что та выведет в лучшее стечение обстоятельств. Это путешествие попросту выдавит ее, выпьет и бросит умирать на обочине.

Ночь принцесса провела в лесу — это больше не пугало, казалось привычнее и безопаснее, чем ходить в темноте непонятно где. Девушка нарвала широких листьев длиной почти с человеческий рост: три подстелила в маленькую канавку, чтобы лечь на них, другими тремя накрылась с головой. Свернувшись в клубочек, сперва тихо плакала, а затем заснула.

Путь продолжила с первыми лучами солнца, а сейчас, наверное, уже около десяти часов утра. Чувствовала себя совершенно разбитой: тело болело еще сильнее, моральный дух болтался у самого дна, подол нового платья уже измазан грязью. Принцесса никогда прежде не выглядела и не пахла так плохо! Она вообще раньше не пахла ничем, кроме апельсинового масла или ванили. Радовала только погода: солнечная, теплая, сухая. Кругом пели птицы — эта мелодия придавала душевных сил.

Ализия услышала глухой топот копыт, шуршание песка под колесами и людские голоса — кто-то ехал позади, медленно приближаясь. Девушка не стала оборачиваться, смотреть на них, надеясь, что так не обратят на нее внимания.

Телега проехала мимо, но остановилась впереди.

— Эй, подбросить? — спросил мужской голос.

Принцесса подняла взгляд — из-за горы пухлых сумок, пары стульев и какой-то тумбы, вопросительно глядел молодой мужчина в простой хлопковой бежевой рубашке и темно-синих брюках, подвязанных толстой веревкой. Среди вещей сидела светловолосая девушка в льняном голубом платье и дружелюбно улыбалась. Они выглядели добрыми людьми, напомнили жителей Теврии — Ализия согласилась. Она грациозно взобралась на мягкие сумки рядом с девушкой, телега тронулась.

Принцесса впервые ехала на ней и представила себя другим человеком — обычной девушкой, свободной от обязанностей, которая едет в маленькую деревушку вести хозяйство, а сейчас наслаждается дорогой. Двигались неспешно, ноги свисали с края и болтались, можно разглядывать все, что хочешь — землю, деревья, небо, дома, можно даже лечь. Конечно, Ализия не стала так делать — это было бы неподобающе. Однако принцесса твердо решила, что когда вернется в Теврию, уговорит отца использовать телегу для прогулок в лесу Нимф.

— Мирания, — представилась девушка и указала на парня. — Это мой супруг Джозеф.

Тот кивнул в знак приветствия. Ализия решила назваться чужим именем:

— Лора.

— Ты чего одна здесь бродишь, среди леса-то? — спросил Джозеф. — Столько жулья нынче, так больше небезопасно. Ты, верно, нездешняя? Местные-то поди знают, что нельзя.

— Вы правы... Я из другого города. Того, что у моря.

— Из Саггарда? — воодушевилась Мирания.

Ализия кивнула, хоть и не представляла, что это за место и где находится.

— Я всегда хотела там побывать. Говорят, там столько же баронов, сколько и в Амистауне, а мода даже современной. Купцы со всего мира привозят туда товары и торгуют на площади каждый день, — восхищалась Мирания.

Принцесса снова кивнула, боясь сказать что-то неверно. Телега наехала на большую ветку и девушку сильно тряхнуло — Ализия с трудом удержалась, чтобы не выпасть, успела схватиться за плотно нагруженную тяжелую сумку рядом. Мирания и Джозеф будто и не почувствовали толчка, лишь немного покачнулись.

— А чего ты здесь-то, в таких глухих местах? — снова спросил Джозеф. — Как тебя сюда из Саггарда-то занесло?

Нужно было быстро что-нибудь придумать, и Ализия обратилась к единственному, что знала наверняка — историям из книг.

— Я бежала сюда с возлюбленным, он сын барона, а я всего лишь дочь рыбака. Его семья была против наших чувств, поэтому все, что нам оставалось — это побег. Мы добрались до Лихого перешейка... хотели спрятаться в лесу, построить дом и жить в уединении.

— И где же сейчас этот парень? — спросила Мирания.

— Его отец отыскал нас, отослал возлюбленного на другой конец страны, а меня оставил там же, в лесу. Мы поклялись, что не оставим друг друга, поэтому я найду любимого и мы снова будем вместе.

— Какая любовь! — воскликнула Мирания. — Мне бы так!

— Э! А я чего?! Так сяк любовь?

— Я люблю тебя сильнее всех, но у них такая история!

— История! — ухмыльнулся Джозеф. — Такие истории ничем-то хорошим не заканчиваются. На словах, красиво, а по факту что? Девушка бредет одна по лесу, а парня отправили в казармы королевской гвардии в Амистаун! Скажи ведь, Лора, приятного мало?

Ализия не знала, что на это ответить и неуверенно кивнула. Принцесса прежде не задумывалась о реальности любимых сюжетов — те всегда заканчивались хорошо, остальное казалось неважным. Закончится ли ее история также? Пока она больше напоминала трагедию...

— А ты вправду видела Лихой перешеек? Какой он? — спросила Мирания. — Правда, что он такой высокий, что достаёт до небес?

— Он куда более громкий, — улыбнулась Ализия. — Вода бушует, поднимается высоко-высоко, а потом рушится вниз.

— А Инмира видела?

Ализия не знала, о ком говорит девушка, возможно — это какой-то важный человек или примечательное животное. Принцесса не нашла ничего лучше, чем притвориться, будто понимает, о ком говорит Мирания.

— Нет, но, возможно, в тот день он был где-нибудь в другом месте.

Периодически останавливались — Джозеф сворачивал ближе к обочине, лошадь тут же принималась жевать траву, а Ализия и остальные слезали с телеги и прохаживались взад-вперед. Такие остановки обычно длились не больше пяти минут, затем ехали дальше.

Ализия не решалась спросить, куда Джозеф и Мирания направляются, боялась, что станут расспрашивать о том месте. Принцесса только надеялась, что оно окажется лучше предыдущего и там найдется архив.

Огюст проверил, достаточно ли глубоко в вещах спрятана деревяшка Римуса, распихал часть лемарков по карманам, остальную кинул в походную сумку. Маленькую детскую книжку, которую стащил у барона, положил во внутренний карман рубашки. Смахнув волосы с глаз, осмотрел комнату: вроде ничего не оставил. Вышел из комнаты — левая дверь в конце коридора смотрела на него, как старая знакомая. Может заглянуть к девчонке, узнать, как та? Нет! Она сама сунулась, куда не следовало, еще он будет переживать!

На лестнице столкнулся с Луизой. Та несла молочную кашу и липовый чай.

— Покидаешь нас? — спросила она. — Так-то поешь! Кудой бежать?

Огюст кивнул в сторону тарелки.

— Для особого гостя?

— Дай-то девчушка тут одна. Ты только никому! Как мужики прознают про красивую молодую девицу, так с ума посходят. Я вот чевой думаю, предложить ей у нас остаться, такой

замученной нашла... — причитала Луиза. — Я с нее-то плату взяла, дай стыдно тепереча стало. Думкаю сирота она.

— Ты осторожней. Втерется в доверие, а потом пропадет с добром! Повезет, если в живых оставит.

— Да... Ей я, почем-то, верю. Будет нам с Уббе помогать. Детей-то у нас, сам знаешь, нету, а она девчушка молодая, нам руки пригодятся. Лесорубов нынче прибыль пошла.

— Я заметил.

— А вечером-то здесь великаний грохот! Той-то, мне кажется, разорвусь на две половины. Но чего нам жаловаться! Дела идут и ладно. В нынешнее-то время, когда даже охотники с трудом тянут лямку. Слыхал, чтой-то лорды снова подняли налог на землю, дай еще дали новый, с каждой третьей головы крупного скота?

Огюст отрицательно помотал головой. Дела государства его мало заботили.

— Фермеры-то их кормют! Всех нас! А лорды да князья берут с них в три шкуры! Поголодай они месяцок другой, вон-то бы я на них взглянула! Так-то, боюсь, и до нас их лапищи догребут!

— Им не обязательно знать, что у вас есть чего для наживы. Ты не переживай! — Огюст положил руку женщине на плечо. — Они боятся сюда нос сунуть. Думают, здесь монстры из синего леса по улицам бродят.

— Дай Яруг, Великий кузнец! — воскликнула Луиза.

— Благословен Яруг!

Женщина улыбнулась и пошла дальше.

Огюст не верил, что та девчонка сирота. Сироты не расхаживают в дорогих платьях, их кожа не бархатная и светлая — они серые от трудностей жизни и плохой еды. Как бы беды в этот дом не принесла... Огюст любил Луизу и Уббе, всегда останавливался у них, когда бывал в Дусе и хотел, чтобы так шло и дальше. Однако, ничего поделать он не мог. Предупредил, а дальше их дело, оставлять девчонку или нет.

Пройдя через гудящий зал таверны, вышел на улицу — день сегодня выдался удачный для поездки, солнечный. Огюст подошел к лошади, которую купил здесь вчера — Уббе уже подготовил ее в дорогу. Лошадь обычная, крестьянская, не из королевской породы, предназначена тянуть плуг и телегу. Такие выносливые, могут осилить долгий путь при должном уходе. К тому же, она досталась Огюсту всего за десять лемарков, у заводчиков купил бы ее не меньше, чем за пятьдесят — Уббе и Луиза сбывали по дешевке коней лесорубов, которые не вернулись из синего леса.

Огюст забрался на лошадь и поехал. Хотелось скорее добраться до Бригона, увидеть Маирку, попрощаться как следует. После того, как помешает Римусу, на него объявят настоящую охоту — то, что сейчас покажется детской игрой. Придется залечь где-нибудь надолго.

Пейзаж долго не менялся — лес да дорога, иногда за деревьями виднелось поле с двумя-тремя домами. В Теврии все главные дороги устланы камнем, лес лишь ненадолго появляется между поселениями; ухожено — жители сами следят за районами, держат их в чистоте. В Муварии слишком пустынно, грязно и дико. Только через часа три пути доехали до кипящего жизнью места — двухэтажного дома у дороги с двором и конюшней. Остановились. Мирания и Джозеф подвели лошадь к корыту с водой.

Здесь от главной дороги ответвлялась влево более узкая. Ализия указала на нее и спросила:

— Нам туда?

— Нет, ты чавой? Это дорога в Котэн. Мы прямо пойдем, далее по широкой, — ответил Джозеф, поглаживая лошадь по холке.

— А что в Котэне? Это город?

— По сравнению с Саггардом, совершенно ничего, — сказала Мирания. — Да, маленький город, лишь немногим больше Дуса. Скучный — люди, кроме вырубки и посадки леса, ничего не хотят там знать.

— Что в Дусе, много жителей? Не припомню.

Возможно, Котэн достаточно большой город, там может быть архив — стоит отправиться по этой дороге одной. Если амулет в жутком лесу, Ализия рискует уйти слишком далеко, поехав дальше с новыми знакомыми.

— Так этай, ты же из него шла, когда мы тебя нашли, — ответил Джозеф. — И мы из него ехали. Думали попытать удачу с синей древесиной, да те лесорубы, к которым хотели присоединиться, не вернулись.

Принцесса сжалась внутри от одного лишь упоминания места, которое покинула — если Котэн и вправду похож на него, она туда не пойдет. Уж лучше уедет далеко, а потом вернется в лес, чем станет еще оставаться в местных доходных домах.

Пошли внутрь — это оказался такой же тип постройки, в котором Ализия останавливалась в Дусе. На первом этаже — таверна, на втором, наверняка, комнаты. В такие пристанища для путников лучше одной не заходить. Пьяные, местами развеселые, местами грустные или злобные лица глазели на вновь прибывших так, что принцессе стало не по себе, несмотря на то, что Джозеф и Мирания рядом.

Мимо прошла женщина в свободном платье, с полуобнаженной грудью и распущенными черными волосами. Она заигрывающе глянула на Джозефа и Мирания прижала того к себе, давая понять, что парень не один. Женщина отвернулась и пошла к гостю за столиком у стены — там уже сидела похожая дама на коленях его соседа.

Путники заняли стол недалеко от входа — Ализия села ближе к стене, Мирания рядом, а Джозеф напротив. Принцесса упорно глядела в окно или на исцарапанный стол, игнорируя изучающие пьяные взгляды.

Новые знакомые заказали похлебку из дайкоры и по кружке Билтра. Ализия не представляла, что это такое, но попросила то же самое, чтобы не выделяться. Когда принесли деревянные кружки, наполненные пенной жидкостью, пахнувшей медом, ежевикой и хмелем, она поняла, что это тот самый напиток, который и делает этих людей такими отвратительными.

Принцесса еще никогда не пробовала хмельные напитки, из любопытства сделала глоток — горечь заставила скривиться. Не найдя трапезных полотенец, она вытерла пену с губ обратной стороной плаща и отодвинула Билтр в сторону. Горький вкус сменился сладковатым послевкусием, чем-то похожим на сахарные ягоды. После недолгой внутренней борьбы, Ализия пододвинула кружку обратно и сделала второй глоток.

Принесли похлебку. Принцесса снова отодвинула напиток и принялась за еду — несмотря на сильный голод, ела, как учили, не спеша. Девушка держала спину ровно, свободная рука лежала на коленях, в то время как ее спутники склонились над тарелками, оперевшись о стол локтями, и быстро поглощали похлебку.

— Отчаво дочь рыбака знает манеры чисторучек? — спросил Джозеф, наблюдая за Ализией.

Принцесса сперва смутилась — она и не подумала, что может этим привлечь внимание, однако быстро нашла, что ответить:

— От любимого переняла манеры, теперь уже и забыла, как есть по-другому.

Спутники переглянулись, но не успели ничего сказать — сперва до них долетел запах, а затем его причина — пьяный мужчина бухнулся рядом с Джозефом. Кружка с Билтром незначительно так сильно ударилась о стол, что часть напитка расплескалась в стороны.

— А такие прекрасные дамы не нуждаются в приятной компании? — спросил он заплетаясь языком.

— Если не заметил, дружище, она у них есть! — резко ответил Джозеф и толкнул гостя плечом.

— Так дамы-то две, одной уж поделись! — ответил мужчина, явно не собираясь уходить.

Он переводил взгляд с Ализии на Миранию и обратно. Принцесса сжалась, ей захотелось убежать, но боялась, если встанет из безопасного угла, то ее непременно схватят и притянут к сальному телу.

— О невесте моей и не думай! — сказал Джозеф, смотря на Миранию.

Мужчина криво улыбнулся и вперил взгляд в Ализию.

— Оно и лучше, мне больше рыженькие по душе!

Принцесса отворачивалась, закрывалась кружкой, избегала его взгляда, но пьяница был слишком близко, чтобы совсем не замечать его отвратительной рожи.

— А вы куда это двигаете? — спросил он. — А то я мож с вами.

— Бригон, — коротко ответила Мирания. — У нас нет места для четвертого.

— Ох ты, да я там бывал! У Ларала лучший Билтр во всей Муварии!

— А ты-то сам откуда будешь? — спросил его Джозеф.

Пьяница, наконец, отвлекся от непрерывного созерцания Ализии и переключил внимание на собеседников.

— Да местный я. В Бригоне думал к какому-нибудь ремесленнику устроиться, да не вышло.

— А чегой так?

— Больно важные они там ходят. Просто к ним, якобы, нельзя! Работы покажи, да лучше него будь, может и возьмет. А я прост, как болванка. Вы, думается, тоже хотите. Умеете чего?

— Чего-то да умеем... Ну, пора ехать. К вечеру нужно поспеть.

Джозеф поднялся из-за стола и пошел к хозяину таверны, чтобы расплатиться.

Мирания поднялась и Ализия испугалась, что та собирается оставить ее наедине с пьяницей, но девушка позвала принцессу с собой:

— Подождем на улице.

Она помогла Ализии выбраться из-за стола и закрыла собой от приставшего незнакомца, когда пошли к выходу. Вернулись к повозке, скоро подошел и Джозеф. Он быстро забрал лошадь и двинулись дальше.

— Вы едете в Бригон? — спросила Ализия. — Что это за город? Далеко он? Никогда там не была.

— Наверняка была, просто не запомнила название, он ведь рядом с Саггардом, — ответила Мирания. — Бригон славится мастерами резьбы по кости, там еще очень много лавок ремесленников, на каждой улице несколько найдется. Люди едут туда поглазеть или поучиться.

— Ах, ну точно, была. Такой большой город, да?

— Да-да. Вот мы и надеемся хоть там место найти. Если нет, то на рудники уже. Представляю, как устроимся в Бригоне, поедem в Саггард гулять! Да, любимый?

Джозеф задумчиво кивнул.

— А что, на рудниках плохо? — поинтересовалась Ализия.

Принцесса слабо представляла, что это такое. В Теврии тоже есть рудники, но она никогда их не посещала.

— Не плохо, но тяжело и скучно. Я бы не хотела там жить. Гридир — город серый, в нем будто совсем нет жизни.

— Тогда, надеюсь, у вас получится обустроиться в Бригоне. Вы там тоже лес планируете рубить?

— Нет, — ухмыльнулся Джозеф, — Лесорубов в Бригоне не выносят. Они ведь пугают всю дичь и мастера остаются без материалов для работы. Конечно, хотелось бы попасть к кому-

нибудь подмастерьем — дело прибыльное, но и к охотнику в помощники сойдет. Ну а потом, и сами чегой-нибудь придумаем.

Судя по их рассказам, Бригон — действительно большой город, в нем точно должен быть архив. Надо ехать туда, если не найдет ничего, рядом, как говорят, Саггард, тоже подходящее место. Уж что-нибудь там наверняка отыщет.

Ближе к вечеру местность изменилась — лес теперь тянулся лишь по правую сторону от дороги, с левой же простирались поля, на которых трудились люди, а вдали стояли ровно и уверенно небольшие дома, не покосившись под натиском лет и ветров.

Быстро сгущались сумерки. Джозеф долго сокрушался, что не успели приехать в Бригон до темноты. Сказал, что рядом нет доходных домов и нужно спрятаться в лесу — ночью по дорогам бродит много бандитов и ехать опасно. Свернули, заехали поглубже в чащу — нельзя, чтобы нагруженную телегу видели с дороги, накрыли ее листьями.

Пока Джозеф разводил костер, Мирания срывала упругие ветки хвойника и складывала на земле — девушка объяснила, что они нужны как подстилка, чтобы не холодно было лежать. Ализия решила довериться ее опыту, тоже нарвала хвойных веток и положила недалеко от Мирании и Джозефа.

Принцесса села на пружинистую подстилку, попробовала лечь. Неужели на ней можно спать? Хвойник колючий и жесткий, тонкие листья-иголки пробирались даже сквозь плотную ткань плаща. Пока Ализия думала, как устроиться, подошла Мирания с большим мягким свертком в руках. Девушка отдала его принцессе — оказалось, что это одеяло, Мирания постелила такое же на свой хвойник. Все встало на свои места — одеяло достаточно плотное, чтобы не дать растению тебя исколоть и достаточно мягкое, чтобы не чувствовать жесткости веток.

Пужинали ломтем хлеба и сушеным мясом. Как было бы здорово сейчас поесть фруктов, сочных овощей, большой сочный кусок мяса! Так не хватало нормальной и сытной еды. Постоянное чувство голода изматывало.

Закончив есть, принцесса укуталась в плащ, легла и заснула почти мгновенно, будто провалилась в глубокую яму и только выбравшись, открыла глаза уже утром. Сегодня даже не снились кошмары о прошлом — Ализия, наконец, почувствовала себя отдохнувшей.

Вот только не сразу поняла, что проснулась — первые несколько минут казалось, что снится сон, неотличимый от реальности. Она в том же лесу, в котором остановились, но только нет ни Джозефа, ни Мирании, ни телеги, только Ализия, пение птиц и мягкое солнце... Вскоре она поняла, что все же не спит — хвойник вырвался из-под одеяла и больно кольнул в ногу. Принцесса приподнялась, оглянулась — ее вещей тоже нет.

— Мирания! — позвала она. — Джозеф!

Никто не ответил. Может, они ждут ее на дороге? Встали раньше и уже подготовили лошадь. Ализия поднялась и, укутавшись в одеяло, пошла туда. Она старалась выбирать менее дремучие места, чтобы не цепляться за траву и кустарник.

Дорога оказалась пуста. Они исчезли. Ушли вместе с ее вещами. В сумке лежали все драгоценности — серьга, ожерелье, платье, книга легенд Голдрии, местные монеты. Теперь у нее нет ничего, кроме этого старого одеяла.

Глава 6

Ализии не оставалось ничего, кроме как пойти дальше по дороге. Сперва она решила оставить одеяло — могло пригодиться для ночлега в лесу, свернула и несл в руках, но спустя пару часов ноша стала непосильной и принцесса бросила его на обочину.

Шла долго, пока сухой согбенный старик на телеге не предложил подвезти. Он казался дряхлым и хрупким, как иссохшее дерево, и Ализия решила, что у него не достанет сил ей навредить — тот даже поводья держал с трудом.

Он довез ее до города и принцесса, только заведя издалека высокую стену из темно-коричневого камня, поняла, что нашла то, что искала — здесь точно должен быть архив! Она наконец отыщет амулет и вернется домой, где к ней всегда относились с добром и не покушались на тело.

Старик высадил Ализию у ворот и поехал дальше. Принцесса почувствовала прилив сил и уверенно прошла в город искать архив — нога сразу ступила на каменную кладку. Так приятно снова оказаться в цивилизации! Этот город отличался от предыдущего, как сахар от соли. Двухэтажные дома теснились друг к другу, словно старались освободить место еще для одного. Их первый этаж был сделан из камня, покрытого какой-то черной глиной, а второй — деревянный. Пахло кожей, деревом и нагретым на солнце камнем. То здесь, то там стучали молоты, шла работа. Жизнь кипела.

По дороге Ализия наткнулась на таверну, из которой доносился гул мужских голосов. Принцесса заглянула в окно и увидела, как люди пели и плясали, сотрясая столы, даже удалось расслышать отрывок песни:

Когда задует с моря ветер,
волна о берег застучит,
я буду снова пьян и весел
за твоей юбкой волочить!

В центре танцевала румяная стройная темноволосая девушка, притягивая взгляды — даже Ализия не могла оторваться от ее красоты.

Принцесса шла, куда вели ноги и высматривала такие же признаки архива, какими тот обладал в Теврии — большое здание из белого камня с двумя колоннами у входа, над дверью вывеска с надписью «Ханзна» — с древнего языка переводится как «Хранилище знаний». На местных вывесках не оказалось ни слова — лишь картинки. Да, изображение понятно на любом языке, но тогда чем именно представлен архив? Может быть свиток, книга или просто бумага? Ничего подобного Ализия не видела, и энтузиазм, с которым вошла в город, быстро таял.

Неуверенности добавляли и косые взгляды, которые на нее бросали жители. Они сторонились принцессы, словно та чем-то больна. Девушке начало казаться, что все смотрели только на нее, на растрепанные волосы, грязную одежду, смеялись над ней и осуждали.

Прошло, наверное, уже несколько часов, а Ализия все безуспешно петляла в городских лабиринтах. Когда в очередной раз вышла туда, где уже проходила, остановилась и прислонилась спиной к стене. Хотелось сдаться, искать путь домой, увидеть знакомые места, лица. С ведьмой она как-нибудь разберется...

«Ну нет, я так просто не опущу рук!» — она сжала кулаки, выискивая волю на дне сознания. — «Я принцесса, во мне течет кровь сильных и смелых. Ведьма не дождется, чтобы я так легко сдалась! Плевать, что думают эти люди, что так смотрят! Чего их бояться?!»

Ализия сделала глубокий вдох и подошла к женщине, которая только что вышла из магазина платьев:

— Извините, вы не подскажете, где я могу найти архив?

Та смерила принцессу уничижительным взглядом:

— Нет! — резко ответила она и пошла прочь, высоко задрав нос.

Страх вспыхнул с новой силой, но Ализия скомкала его и засунула подальше. Огляделась в поисках другого человека — может, этот мужчина, хозяин фруктовой лавки, подскажет? Он наверняка местный и знает город хорошо.

— Простите, — обратилась девушка к нему, — я ищу архив. Вы не подскажете, где он?

— В моей лавке его точно нет, чем бы это ни было. Давай, пошла прочь! Знаю я вас, бродяжек, отвлекаете, а потом хватаете товар. Кыш, кому сказал!

Он замахнулся рукой, и Ализия отпрянула. С трудом сдержав слезы, пошла дальше по улице, продолжила разглядывать вывески. Над городом сгустились черные тучи, подул свежий ветер — собирался дождь. Так хотелось есть... Может, и стоило что-нибудь стащить у того торговца.

Запахло свежее испеченным хлебом — в лавке неподалеку его выкладывали на прилавок. Слюна заполнила рот, в желудке заурчало.

— Ну дела, вот это рык! Бедняжка, садись рядом, поделюсь.

Принцесса оглянулась — у дома рядом, на дырявом покрывале поверх каменной кладки, сидела женщина, прячась под самодельным навесом. Одета она в старое грязное платье, потертое до дыр, в волосах ее было больше седины, чем каштана, а лицо покрывали юные морщины.

— Это вы мне? — спросила Ализия.

— Тебе, тебе! Садись, дождь сейчас польет.

На принцессу упали первые капли и она поспешила под навес, села рядом с незнакомкой. Та отломилась половину от вкусно пахнущего батона и отдала ей.

— Держи, сердобольные подали.

Ализия взяла еду без колебаний и сразу же принялась есть.

— А ты откуда такая? Не видела тебя здесь раньше? — спросила женщина.

— Из Саггарда, мой папа рыбак.

Дождь полил сильнее и улицы быстро опустели. Ализия поджала ноги, но капли все равно долетали до них.

— А чего случилось-то? Почему бродяжничаешь?

— Я не бродяжничаю. Я ищу... кое-что. Меня обокрали, поэтому мне не на что купить еду.

Ализия посмотрела на опустевшие руки. Кусочек хлеба, который дала женщина, быстро закончился — он, несомненно, облегчил голод, но хотелось еще.

— Да... Это мне знакомо. Времена нынче небезопасные. Я вот тоже попала в лапы бандюгов, — ответила незнакомка.

— Что случилось?

— Ты, наверное, не помнишь, маленькая была, или еще и не родилась... Сколько тебе лет-то?

— Девятнадцать.

— Ох, да ты совсем еще дитя, кто ж тебя отпустил одну? — возмутилась женщина, но продолжила, не дождавшись ответа. — Не родилась ты еще, когда отец нынешнего короля, Лоринас Дарн Второй, начал войну со свободными племенами. Ему почему-то втемяшилось в голову, что те заняли земли незаконно. Кровавопролитная была война и совершенно бесполезная, забрала моего мужа и детей... Я осталась одна, тяжело было управиться с хозяйством, но тихо-мало получалось. И вот, однажды, заявили эти — бандюганы. Не знаю уж какого уровня, королевского, ан нет, но заявили, что мой дом принадлежит им и выгнали на улицу. Я пыталась вернуть его, ходила по всяким князьям да баронам, вот только бедную женщину

никто и слушать не хотел... А я что, я же ничего не умею, только хозяйство вести. Никто старуху на работу брать не хочет, вот и побираюсь у народа.

— Мне жаль, что с вами это произошло.

— Да чего уж там... Когда находишься на дне, падать больше некуда. В каком-то смысле, это дает свободу, не о чем больше переживать... Однако, надеюсь, на твою долю такого не выпадет.

«Великая мать, Рания», — взмолилась принцесса, — «дай радость этой бедной женщине».

— А ты чего ищешь-то? — спросила несчастная. — Растение, сувенир, ах еще чего?

— Архив. Знаете, есть здесь?

— Это что? Еда какая-то?

— Нет, место, где хранятся книги, свитки, документы.

Женщина задумалась.

— Такого в Бригоне не припомню... Поищи знак храма сосредоточения, ну такой, как же его... Такой треугольник острием вниз и что-то в нем, молот, или меч... А может глаз, нет, молот точно, даже два. Там может быть... А чего? Я вот многое знаю! Если чего нужно, так расскажу, ты только спрашивай.

Ализия посмотрела на женщину — вряд ли она представляет угрозу, хотя про Джозефа и Миранию думала также... Другой возможности узнать про амулет может и не появиться. Надо спросить так, чтобы не раскрыть, что именно ищет.

— Вы знаете легенды Великой Кровной войны?

— Да, несколько — о великом сражении магов и битве на перевале Сандры, например. Ты об этом хочешь знать?

— А вы слышали, делали маги для Залостиуса Пантелиа что-то особенное? Что потом не отдали ему?

Незнакомка снова задумалась.

— Такого не припомню. Наверняка делали что-то, они ведь могли все. Даже замещать Яруга в кузнице, наверняка, смогли бы.

— Может знаете какое-нибудь особенное место, которое любили маги? Где могли спрятать что-то ценное?

— Ну ты загнула! Впрочем, я знаю одного человека, который может сказать. Он хорошо разбирается в легендах и, кстати, живет в твоём родном городе, сможешь вернуться домой.

— Кто? — Ализия придвинулась ближе, боясь упустить даже букву из имени.

— Густус. Он связывается с духами, один такой в Саггарде, может ты его и встречала уже. Лавка рядом с площадью, ближе к пристани, такая синяя вывеска с золотым солнцем.

— Кажется, видела такую... — Ализия сделала вид, что вспоминает.

Дождь прекратился и люди вновь заходили по улицам, выбравшись из временных укрытий. Принцесса тоже вылезла из-под навеса, поблагодарила женщину за еду и информацию. Наконец, есть четкое направление — Ализия теперь знает, что в Муварии архивы выглядят иначе, и зовутся, видимо, тоже. Будь на вывеске хоть глаз, хоть меч, она проверит все. Ну, а в случае провала, доберется до Саггарда и отыщет этого Густуса. Тот точно укажет ей путь — он ведь общается с духами, а духи всеведущи.

Огюст оставил лошадь в конюшне рядом с городом и вошел в Бригон. Князь ввел налог на них в стенах города — за каждые двенадцать часов платишь лемарк. Деньги не великие, но Огюст и таких не собирался отдавать за вымогательство на пустом месте.

Уже стемнело, тускло горели фонари. Улицы пустовали, лишь редкий шорох шагов слышался где-то в стороне. Из таверн доносились глухие звуки веселья.

Бригон — один из трех самых крупных городов в Муварии. Он вырос за счет ремесленников, лучших в резьбе по кости. Самую кость покупали у охотников и этот союз давал городу знатную прибыль. Ремесленники также брали подмастерьев со всей страны и, вдобавок, каждый стоящий мастер обязан был здесь побывать, сам увидеть работы местных виртуозов. Так и наполнялся этот городишко изо дня в день.

Когда Огюст был в банде Римуса, они не совались в Бригон, поэтому и сейчас вряд ли встретит здесь его людей. Город заняла конкурирующая банда, ее возглавлял некий Пельвино. Огюст ни разу его не встречал — по слухам, ростом тот невысок, но крепок, с длинными усами и лысой головой. Где-то здесь стоит доходный дом его дяди, в котором они постоянно собираются.

С Лихим все было иначе — ходили где хотели, ничего не боялись. Он сторонился вражды. С ним частенько навевывались в Бригон. В Саггарде продавали награбленное, а потом шли сюда. Дни и ночи проводили в тавернах, напиваясь в обществе прелестных дам.

В те времена Огюст и познакомился с Маиркой, ремесленницей. Он пролез в дом местного барона, а тот не вовремя вернулся домой. Вор сиганул на балкон, а затем вниз. Дом невысокий, всего два этажа. Спрыгнул в чей-то двор, пробрался в пристройку — это оказалась мастерская. Мастерская Маирки. Девушка работала с костью, вырезала на ней аккуратные узоры. Стройная, с густыми черными, как уголь, волосами и алыми губами. Она не испугалась, увидев Огюста, спросила, что ему нужно. Он ответил, что все что хочет, это вечер с ней. Тогда ему было двадцать, Маирка старше на семь лет, не сразу поддалась его обаянию, сперва отказала. Огюсту пришлось постараться, чтобы разжечь в ней страсть, но что это было за время! Он хотел быть только с ней! Она — единственная женщина, которой он мог открыться. Делился с ней самым потаенным. Она — маленький уголок света в мире тьмы.

Тогда и времена были другие, спокойные. Воры бродили сами по себе, редко собирались в банды — этим занимались лишь от нужды. Страна шла к процветанию, честное дело было выгоднее, да и безопаснее. Когда королем стал Зорн, у людей появилась надежда. Его семья подавала пример аристократии — как себя вести с бедными, как общаться с равными, как в общем дела вести. Он стал таким королем, которого Мувария давно не знала. Помогал людям жить свободно, развивать дело, страну. Даже Огюст тогда верил в будущее, хоть теперь и стыдно за ту наивность. Когда Зорн свихнулся, вернулся из похода другим, все быстро стало хуже, чем при его отце. Лорды сразу сообразили, как извлечь выгоду и вскоре уже восседали на золотых кучах, выжатых из народа. Первым делом уменьшили долю налогов, оставляемую князьям, управляющим городами, а разницу клали в карман. Князья тоже не пустоголовые плетуны, они нашли способ зарабатывать — поэтому-то князь Бригона ввел налог на лошадей в городе, а князь Саггорда увеличил пошлину на ввозимые товары.

Только лорд Гиалис Шныц жил, как прежде, но только потому, что не мог ничего сделать. В хорошие времена жители покинули его район, перебравшись в безопасные спокойные места. Дело в том, что большую часть владений лорда занимал Сонный лес — в нем, по слухам, среди густого белого тумана, бродили ведьмы, колдуны и монстры. Также там был лишь один город — Правки. Он стоял у моря, но не имел к нему выхода. Берег обрывался вниз крутым скалистым утесом. В этом городе не было князя, лорд управлял им сам и не мог часто уезжать из своих земель. Район называли проклятым, а его настоящее название никто уже и не помнит.

Однако сейчас дурная репутация и безумие короля сыграли на руку и лорду Шныцу. Кто не желал мириться с новыми порядками, бежал в проклятый район. Кто-то селился в холодном каменном сером городе, а кто-то обустраивал хозяйство между городом и сонным лесом. Лорд Гиалис Шныц хоть и завидовал остальным, не хотел потерять обретенное общество живых людей, не стал повышать налоги и цены.

Люди всюду болтали о том, что творит правящая верхушка, от них Огюст обо всем этом и слышал. Может, всего лишь сплетни, но в них сложно не верить. Он видел бедность, суще-

ствовал в ней. Налоги на землю росли, как и стоимость продуктов. Даже богатые почувствовали, как их кошельки стали тоньше, но больше всех пострадали обычные люди.

Да, и Огюст хочет помешать тем, кто нацелен все изменить. Возможно, люди будут считать это предательством. Скажут, он должен был помочь. А разве ему кто помог в свое время? Когда он, тощим голодным сиротой, бродил по улицам. Только Лихой взял к себе, только он пожалел ребенка, стал для Огюста вторым отцом. Да, за его смерть он отомстит Римусу, даже если это будет означать предательство всех остальных.

Пробежками, оглядываясь, Огюст добрался до знакомого дома, пробрался во двор. Он надеялся застать женщину в мастерской — Маирка часто засиживалась там допоздна. Свет в пристройке оказался выключен, дверь закрыта на замок.

Парень осмотрел дом — свет не горел даже в спальне на втором этаже. Неужели она спит? Может ее нет дома?

Задняя дверь тоже оказалась заперта. Огюст достал отмычки и принялся за замок. Он в этом мастер, даже за пределами банды знали о его способностях к взлому. Спустя минуты три замок щелкнул и открылся — Огюст пробрался внутрь.

Здесь он знал каждый угол, поэтому сразу понял, что оказался в кухне, настолько крошечной, что в ней едва помещался один человек. Вдоль свободной стены стояли корзины, лопаты, бочонки, грабли, а на столах напротив, рядом с раковиной и плитой, кружки, тарелки, кастрюли разных размеров. Все лежало друг на друге и грозило рассыпаться.

Парень поднял руки, чтобы ничего не задеть и медленно пошел дальше. Боком почувствовал, как сдвинул ручку какой-то посуды — металлические и деревянные блюда с грохотом полетели вниз. Руки машинально забегали по воздуху, пытаясь поймать их.

На втором этаже загорелся свет, затем кто-то быстро побежал вниз по лестнице. Огюст поднял глаза и первое, что увидел — дуло ружья, направленное ему в лицо.

— Неужели настолько не рада меня видеть?! — отшутился он.

— Огюст!

Женщина опустила ружье и медленно, осторожно, подошла, вглядываясь в темноту за его спиной. Парень крепко ее обнял и прошептал:

— Я соскучился...

— Я тоже. Почему тайком?

Маирка отодвинулась от него и поправила халат.

— Решил сделать сюрприз. Ты не рада? У тебя кто-то появился?

— Да что ты! — женщина махнула рукой и улыбнулась.

Она аккуратно положила ружье на стол рядом.

— Сейчас оденусь и пойдем в таверну, отметим встречу, научим любителей, как нужно отдыхать!

Огюст подхватил Маирку на руки. Ремень халата развязался, обнажив тело.

— Лучше останемся и повеселимся здесь.

Женщина засмеялась и Огюст понес ее наверх.

Лунный свет застенчиво лежал на обнаженных телах. Маирка прижалась к Огюсту сбоку, опустив голову на плечо. Так приятно снова ощутить ее тепло, мягкую кожу, слышать голос.

— Возможно мне придется уехать, надолго, — тихо сказал Огюст.

— Ты пришел попрощаться...

Женщина ненадолго замолчала и спросила:

— Это связано с тем, что тебя тогда расстроило? Я помню, ты был сам не свой. Может, расскажешь, что произошло?

— И да, и нет... Я не хочу говорить об этом.

Огюст поднялся и подошел к окну. Смотрел на тихие ночные улицы, но видел лишь пол, залитый кровью. Он хотел запрятать поглубже воспоминание о последнем деле, забыть, но тот грыз, словно червь.

Тогда Огюст впервые убил человека. Случайно, но от этого не легче. Лихой не поддерживал убийства, Римус — другое дело. Если попадался свидетель, он от него избавлялся, поэтому не особо заботился о скрытности. Тому же кодексу следовали и его люди.

Главарь отправил Огюста на дело и сказал, что все будет чисто, но, как обычно, не проверил наверняка. Владелец дома набросился на вора с мечом. Парень защищался... Все произошло быстро — Огюст удачно повернулся, выхватил меч и хозяин дома, продолжая движение, напоролся на оружие. Упал. Лужа крови, словно жизнь этого человека, растекалась по полу. Огюст убежал...

После этого случая и решил покинуть банду Римуса. Надо было сделать это гораздо раньше, как Бравый.

— Знаешь что?!

Маирка резко поднялась и улыбнулась. Огюст повернулся.

— Мы проведем последний вечер не в грусти и тоске о том, что утратим!

Она подошла к тумбе и достала два стакана и бутылку крепкого ягодного настоя.

— А в радости от того, что пережили вместе.

Тут же открыла бутылку, разлила по стаканам и, дав один Огюсту, нежно прижалась к нему.

— За наше прошлое! — она подняла стакан, Огюст ответил тем же.

Настой оказался мягким на вкус — ежевика или рузалин, а может и то и другое, с терпкими акцентами.

— Что это? Джуза? Дорогая специя. Вино не из простых, где ты его достала?

— Один богатый заказчик подарил в благодарность за работу.

— А ты завидно живешь.

— Такая щедрость редка, чаще происходит наоборот. Сбивают цену, находя недостатки в работе.

— Если так, то они искусные лжецы.

— Ты всегда переоценивал мои способности.

Маирка сделала еще глоток.

— Невозможно переоценить идеал. Все должны равняться на тебя.

Женщина ничего не ответила. Она не любила, когда Огюст слишком ее хвалил.

Маирка смотрела в окно на маленький клочок неба, Огюст смотрел на нее. Будь он надежней, женился бы на ней. Сейчас женщина вынуждена будет либо скитаться с ним по городам, либо вечно ждать его возвращения. Огюст не хотел для нее такой жизни.

— А помнишь, мы как-то пошли на озеро ночью? — спросила Маирка. — Столько звезд тогда было... Мне кажется, я никогда не видела небо таким, как в ту ночь.

— А еще было очень холодно, мы пошли накануне седого сезона.

— В это время самое ясное небо. Оно открывает справедливому оку матери Эншел все наши пороки...

— Что же она углядела у тебя?

— Что я заморозила самое дорогое, что мне даровал ее сын, — громко засмеялась Маирка.

Огюст улыбнулся. Напиток оказался настолько крепким, что уже затуманил разум.

— Я буду скучать по твоим шуткам, — сказал он заплетающимся языком.

Маирка коснулась его руки:

— Я по тебе...

Она посмотрела на Огюста и парню показалось, что в ее глазах смех мгновенно потонул в глубокой тоске. Женщина быстро отвела взгляд и снова засмеялась:

— А помнишь, как вы с Лихим притащились ко мне пьяные, как гроглы, и перепутали туалет с кладовой! — она поднялась с кровати, подлила Огюсту и себе еще настойку.

— Еще бы не помнить! Ты заставила нас вычистить ее на следующее утро.

— Запах до сих пор не выветрился!

— Я не в последний раз прошу за это прощение.

Покончив с этой бутылкой, Огюст осмелел и предложил отправиться за добавкой. Прежде часто заглядывали в таверну рядом с домом Маирки и теперь пошли туда.

Они знали хозяина и, раньше, тот всегда был рад старым знакомым, но сейчас встретил их с угрюмой миной. Впрочем, Огюст настолько пьян, что быстро об этом забыл.

Народу здесь, как всегда, полно — кружки с билтром стучат о столы, музыкант поет грязные песенки под гусли и гитару, а пьянчуги ему подпевают.

Огюст подошел к барной стойке, мир кружился вокруг, сливаясь в пятна грязного цвета. Маирка заняла стол и ждала там. Заказал две кружки билтра и, пока нес, расплескал чуть ли не половину.

Как же давно так не веселился! Плевал он на весь мир! Какая разница, что делает Римус, что делает король, что вообще что-то еще существует? Есть только он, билтр и трясущаяся юбка Маирки — женщина уже плясала под радостные вопли пьянчуг.

— Молчать! — раздался басистый крик и погрузил таверну в тишину.

Огюст, пошатнувшись, повернулся в его сторону — у входа стояли двое. Парень сразу узнал их — Сиви и Рландо, люди Римуса.

— Так-так-так! И кто же здесь у нас? — начал Рландо, подходя ближе. — Мы тебя давненько ждем.

— Но мы, признаемся, сомневались, — подключился Сиви, — что ты так глуп, что реально придешь. Маирка, ты выполнила свою работу, можешь идти.

Последние слова разрядом молнии пронесли по телу Огюста и привели в чувство. Он повернулся к подруге и встретил умоляющие глаза, полные слез. Люди кругом замерли и смотрели на них.

— Прости! Они... Они угрожали... Они зас...

— Молчи! — рявкнул Рландо. — Ты свободна! Пошла!

Маирка бросила гневный взгляд на бандита и выбежала из таверны.

— Ну что? — Сиви достал нож. — Приступим?

— Не здесь, — холодно отрезал Огюст. — Выйдем на улицу.

Не дожидаясь ответа, он прошел мимо них в сторону выхода.

— Отлично! — услышал он за спиной. — Там будет проще тебя прирезать.

Боль от предательства продолжала жечь в груди, но уступила место более важным мыслям, как выстоять против двоих опытных убийц Римуса. Он всегда брал ловкостью, а сейчас так пьян... Реакции замедлены, будто наблюдает за телом со стороны, не чувствуя его...

Огюст шел вперед, не выбирая направления, пока не наткнулся на полуразобранный стог сена — тот занимал почти половину дороги. Ближняя его часть — меньше, можно перемахнуть и проскочить сквозь ту, что побольше...

— Ну все! Стой! — крикнул Рландо. — Тебе все равно от смерти не уйти.

Огюст пожалел, что не сбратался ни с кем из новых членов банды. Сейчас бы знал их слабости, мог использовать, чтобы запутать, отвлечь...

Единственный вариант — как-то их затормозить, чтобы успеть улизнуть. Огюст повернулся к преследователям и пошатнулся. Волна тихого шума, гула, как множество далеких голов, захлестнула его. Парень слабо тряхнул головой и гул прошел. Вместо него, вокруг каждого из людей, появилось какое-то свечение. Бандиты стояли прямо перед ним — у Сиви свечение

с фиолетовым оттенком, у Рландо оно едва заметно. Зеваки из таверны стояли поодаль — их свет состоял из разных цветов и сливался в одно облако. Возможно, настойка была не так уж хороша...

— Сиви! — заговорил Огюст. — Мы ели за одним столом, а теперь ты решил меня прикончить?

— Не заговаривай зубы! — ответил Рландо. — Другом ты нам не был. Когда на кону лемарки, какая разница, кто с кем и где ел!

— Лемарки? Римус назначил за меня награду?

— И не малую! — подал голос Сиви.

Его свечение заиграло оранжевыми переливами и медленно стало исчезать, переходя в полупрозрачный черный, как у Рландо.

— Римус бросил все силы, чтобы тебя найти. Тебе в любом случае не жить, так чего оттягивать?!

Огюст бросил взгляд на сено позади, прикидывая, как надо прыгнуть, чтобы одним махом пролететь сквозь него. Из середины, между маленькой и большой частью, исходило светло-голубое свечение. Может там есть канализационный люк?

Сиви побежал на Огюста, выставив нож вперед. Парень успел увернуться от удара. Он и раньше не уступал никому в ловкости, но сейчас знал, где полоснет лезвие. Увернулся от второго удара. Огюсту даже показалось, что видит, где должен появиться нож, прежде чем тот окажется там. Как призрак, тень... С этой настойкой точно что-то не то.

Рландо присоединился к атаке. Огюст с трудом успевал следить за обоими. Нож Сиви резанул по правому боку и тонкая струйка крови потекла вниз. Огюст быстро забыл о боли, стараясь не напороться сильнее. Бандиты тяжело дышали и остановились, явно обдумывая тактику. Больше они не позволят ему так уваливать.

— Может, решим по-другому? — не оставлял попыток Огюст. — Сиви, сколько предложил Римус?

Медленно отступал назад.

— Брось! — ответил тот, тяжело дыша. — У тебя столько никогда не будет.

— Ты меня будто не знаешь. Я найду!

Парень споткнулся о ту самую кучу соломы, которую считал спасительной, не рассчитав расстояние. Упал за нее и попрощался с жизнью. Сейчас его прижмут к земле и зарежут в несколько ударов. Наверное, это будет больно...

За ней Огюст оказался не один. Похоже, он испортил вечер не только себе... Девушка вжалась в сено и испуганно глядела на него. Голубое свечение исходило от нее. Такое знакомое лицо...

Парень хотел сказать что-нибудь смешное, на прощание, хотел, чтобы не боялась, вот только не успел. Девушка резко поднялась, выскочила прямо на бандитов, выставила вперед руки. Из них вырвался еле видимый поток ветра и оттолкнул Рландо и Сиви на несколько метров назад, словно невидимая волна, те грохнулись на камень.

Толпа зашелестела.

— Ведьма!

Кто-то шептал с ужасом, кто-то с любопытством, кто-то с благоговением. Огюст лежал и смотрел на нее с открытым ртом, онемев от неожиданности. Бандиты тоже не решались подняться.

— Что здесь происходит? — Послышалось позади толпы.

Ну конечно, городские стражники! Если кого-то убивают, они и чай пить не перестанут, а чтобы поймать ведьму — со всего города сбегутся. За это и звание повыше дадут и наградят щедро.

Огюст вскочил, взял девушку за локоть и потянул в сторону городских ворот.

— Бежим! — сказал он.

Ведьма испуганно вырвала руку. Глупая девчонка! Разве не знает, что ждет за магию?!

Стражник уже пробрался через толпу и быстро шел в их сторону.

— Скорее! Они убьют нас!

Девушка, наконец, поддалась и они побежали.

— Поймать их! — прокричал стражник вслед.

В окнах домов стал загораться свет, любопытные сонные лица выглядывали наружу.

Городские ворота закрыли, стражники преградили путь к выходу. Огюст резко свернул вправо, продолжая держать девушку за руку. Он сейчас надеялся на две вещи — что выбрал верное направление и что проход все еще существует. Петлял по узким улицам, сворачивая каждый раз, когда слышал стук тяжелых шагов и лязг доспехов. Будто стал ветром. Весь дух наострился и реагировал на малейший звук.

Да! Старая лавка «Заклади на все сто», а за ней городская стена. Огюст, наконец, отпустил руку девушки и подбежал к стене, отодвинул деревянный пласт, который закрывал проход. Повернулся к ведьме — та стояла там же, где оставил.

— Идем! — позвал он.

Не дожидаясь ответа, проскочил через отверстие. Девушка, не сразу, но все же побежала за ним.

Глава 7

Сразу за стеной оказался лес. Снова. Темно и практически ничего не видно — Ализия шла осторожно, чтобы не проткнуть глаз веткой. Силуэт парня впереди понемногу отдалялся.

— Проклятая Маирка!

— Предательница!

— Как она могла!

— Кому теперь верить!

Бормотал он, и эти возгласы слышались все неразборчивее и тише. Зачем идти за ним? Ализия ведь совсем его не знает. Что, если он уводит ее подальше от города, чтобы навредить ей? Этот парень так сильно схватил за руку, что было больно и страшно.

Нет, она не пойдет! Принцесса больше не допустит, чтобы с ней обходились плохо. В лесу не в первый раз, справится и одна. Она должна научиться заботиться о себе.

Девушка остановилась. Силуэт парня окончательно растворился в темноте, даже хруста веток не слышно. Изменила направление, пошла направо от предыдущего пути, не спеша пробиравась сквозь кустарник. Нужно отыскать какое-нибудь большое дерево с широкими крепкими ветками, чтобы забраться наверх. Переждать ночь, а утром определить, в какой стороне море. В Бригоне так ничего и не нашла — нужно идти в Сахард, к Густусу.

Внезапно плеча коснулась теплая рука, Ализия вздрогнула.

— Лес не место для девичьих прогулок, — это оказался тот же парень. — Нам в другую сторону.

Он вернулся за ней, и это пугало. Какое ему дело? Почему не оставил ее? Она ведь, наверняка, для него обуза.

Принцесса ничего не ответила, она готовилась побежать. Сможет ли сделать так, чтобы он не догнал? Нужно отбросить парня щитом — это даст небольшую фору.

— Да не бойся ты! Сейчас мы на одной стороне. Здесь есть те, кто куда страшней меня, церемониться не станут.

— Обещаешь, что не тронешь?

Парень вздохнул и ответил:

— Обещаю!

Ализия надеялась, что узы совести, которые создавало слово «обещаю», окажутся достаточно сильны, чтобы удержать парня от дурных поступков. Она пошла за ним, но, на всякий случай, продолжала держать небольшую дистанцию.

— Почему стража гналась за нами? — спросила она. — Мы ведь не сделали ничего плохого.

— Не притворяйся, будто не знаешь!

— Но я правда не понимаю!

Парень замолчал, но вскоре все же ответил.

— Потому что ты магический щит сделала! Магия запрещена. Как вообще дожила до своих лет, если не в курсе?!

— В Теврии это свободная наука.

— Какая еще Теврия? Магическая банда?

Ализия поняла, что сказала лишнее, поэтому согласилась с предположением парня.

— Да, наше магическое общество.

— Значит оно не имеет с реальным миром ничего общего! Здесь за магию ловят и отдают Капкану.

— Что такое Капкан?

Парень тяжело вздохнул. Не похоже, что он хотел отвечать на вопросы, поэтому принцесса замолчала.

Спустя минут десять он заговорил первым.

— Ты ведьма? Или маг? Или как вы там зоветесь?

— Нет... Это ведь самые обычные заклинания, их и ребенок знает. Разве у вас не так?

— Нет! И ребенок знает где? В магическом обществе? Я же сказал, здесь это запрещено, — парень сделал паузу и продолжил. — В общем, не выпячивай магию у всех на виду. У нас такого не любят. Лучше бы сидела в этой своей Теврии и не высывалась.

— Кто же бы тогда тебя спас?

— А меня не нужно было спасать! Мальчишку что ли нашла?! — разгорячился парень, но быстро стих.

Спустя несколько минут он спросил.

— Ты их убила?

— Нет, конечно! Только темные убивают, ты думаешь, я темная?

— Ничего я не думаю. Я ведь в вашем всем этом не понимаю... А жаль, что не убила, мир стал бы лучше без этих ублюдков.

Стало тяжелее идти — земля круто поднималась вверх. Вскоре уже не шли, а карабкались, хватаясь за траву и ветки. Парень всматривался в темноту, будто что-то выискивая. Через минут пять он велел Ализии остановиться и ждать, сам поднял большую палку и исчез в черном пятне впереди чуть выше. Вскоре вернулся.

— Все в норме, поднимайся. Заночуем здесь.

Когда вскарабкалась к темному пятну, то поняла, что оказалась у входа в маленькую пещеру.

— Придется без костра, могут заметить, — парень сорвал несколько ветвей с широкими листьями и застелил ими часть пещеры. — Лучше лечь рядом, так теплее.

Ализия думала иначе — она собиралась устроить лежанку как можно дальше от него. Девушка ползала по склону в поисках таких же больших листьев. Быстро нашла, но ветка никак не хотела ломаться. Принцесса и крутила, и трясла ее, и дергала — та упрямылась и не поддавалась.

Парень выбрался из пещеры и подошел к ней.

— Ты делаешь слишком много шума, — сказал он и оторвал растение.

Нарвал еще больших листьев, отнес в пещеру и бросил стопкой.

— Вот, делай, что хотела!

— Спасибо.

Ализия принялась аккуратно раскладывать их в противоположном углу.

Принцессе совершенно не нравились грубость и резкость парня — никто не смел с ней так разговаривать, никогда. Однако, девушка молчала об этом, потому что грубые слова — ничто, по сравнению со всем прочим, что здесь с ней случилось.

Закончив, Ализия легла на листья и отвернулась к стене. Из-за облаков выглянула луна и осветила пещеру — ее свет не мешал, даже, напротив, успокаивал.

Спустя полчаса холодная земля и потоки остывшего ночного воздуха заставили дрожать от холода. Принцесса украдкой поглядывала в сторону незнакомца — его лежанка казалась плотнее и мягче. Он не спал — Ализия видела, как блестят его глаза в лунном свете. Что сейчас для нее важнее, замерзнуть и умереть, сохранив достоинство, или прижаться поближе к парню и согреться? Если умрет она, с ней сгинет и Теврия, поэтому долг требует игнорировать уязвленную гордость...

— Может, ты уже ляжешь ближе? — вдруг сказал парень. — Стук твоих зубов мешает спать.

Молча, Ализия перебралась к нему, прижалась — сразу стало теплее.

— Но это ничего между нами не меняет! — уточнила принцесса.

— Не думал, что между нами что-то было.

Ализия, наконец, увидела его лицо вблизи и вспомнила — это тот самый парень, который пытался ограбить ее в Дусе. Девушка испуганно отпрянула, но холод быстро окутал Ализию и она снова прижалась к теплому телу. Какая уже разница? К тому же, потом он спас ее от того мужчины.

— Ты не вспомнил меня? — спросила принцесса. — Ты ворвался ко мне в комнату в том маленьком бедном городке.

Парень внимательно посмотрел на нее:

— А, ты... — протянул он и снова отвернулся. — Лучше бы там и сидела. Луизе ты была нужна.

— Чтобы продавать меня всяким грязным бродягам?

— Не думаю, что она была в том виновата... Хотя и всяко может быть. И почему спасла меня? Убили бы тебе на радость.

Холодный ветер пронесся по полу — Ализия сильнее прижалась к парню.

— Разве есть в убийстве радость... — ответила она. — И, на самом деле, я тебя не спасала. Я спасала себя. Сначала не собиралась вмешиваться, но когда ты упал в мое укрытие, не осталось выбора.

Парень молчал. Ализия решила, что разговор окончен и закрыла глаза — надо хоть немного поспать.

— Признаюсь, это впечатлило. Слово сам Яруг взмахнул молотом и снес их! — сказал он.

— Яруг?

— У вас там совсем связи с миром не было? Яруг — Бог. Он кует мир в кузнице в центре земли и один правит над всеми.

Ализия решила ничего не говорить. Конечно, она знала, что нет никакого Яруга, но что толку убеждать невежду? Ведь кроме этого ему ничего неизвестно. Есть ли здесь хоть кто-то, стремящийся к познанию рассредоточения? Не осталось сомнений, что два острова — совершенно разные. Этот, как неблагополучный, погрязший в пороках брат, нелюбимый и брошенный... Возможно, дело в том, что здесь, за все время, не оказалось правильного лидера. С самого начала ими управлял предатель, погрязший в страхе и зависти. Что он мог предложить?

Принцесса когда-то читала историю про дальние острова — там король управлял людьми, словно куклами, контролировал каждое движение, ограничивал во всех сферах жизни. В итоге на островах не осталось никого — каждый житель предпочел стать частью рассредоточения, чем так жить. Королю больше не кем было править — без людей он перестал быть королем, ведь власть есть только тогда, когда ее есть к кому применить.

То, что здесь магия под запретом, говорит о многом. Она ведь важная часть жизни. Как муварийцы без нее обходятся?! Если люди здесь так долго живут под гнетом тирании, понятно почему они несчастливы и озлоблены. Наверняка загнали радость в клетку и боятся ступить лишний шаг или сказать слово.

— Как тебя зовут? — тихо спросила Ализия.

Ветер стал холоднее и пробрался под кожу, принцесса задрожала. Парень опустил руку ей на плечо, приобнял и сильнее прижал к себе.

— Огюст, тебя?

— Лора.

Ализии стало стыдно за ложь, но страх открыться был сильнее.

— Почему ты пришел ограбить меня в тот день? Мне казалось, я выгляжу, как бродяжка.

— Грязь не скроет дорогой ткани от опытного глаза. Когда ходишь, как дочь лорда, не дивись, что кто-нибудь захочет присвоить твои ценности. Нынче сложные времена. Однако

похвалю, вижу, ты подстригла волосы и платье поменяла. Плащ еще слишком хорош, но уже можно решить, что ты его украла.

— И ты бы меня убил? Если бы я действительно была той, у которой есть что забрать.

— С чего ты взяла! Я вор, а не убийца... Послушай, я думал, ты избалованная богачка в поисках острых впечатлений. Узнай такую поближе, сама бы грабанула. Особенно, когда в животе пусто и спать негде.

Сейчас Ализия прекрасно понимала, о чем он говорит, ведь не раз думала о грабеже, лишь совесть останавливала. Однако понимала, что долго та удерживать не сможет. Желудок начал привыкать к постоянному голоду, но сил теперь гораздо меньше, а мечта о сытном ужине все ярче.

— Если у тебя ничего нет, почему те люди напали на тебя? Ты забрал у них что-то ценное?

— Это одна из причин, — ухмыльнулся Огюст.

Он больше ничего не сказал. «Ализия, ты больше не в замке, — одернула себя принцесса. — Эти люди, наверняка, никогда и не слышали о правилах приличия. Здесь действуют совсем иные, и теперь нужно подстраиваться под них. Ты ведь сама об этом когда-то мечтала — сбросить оковы королевской жизни, стать свободной от условностей, погрузиться в мир приключений, оказаться простой девушкой без прошлого. Мечтала об этом, сидя в теплой уютной королевской библиотеке... Так наслаждайся теперь!»

— И что же заставило спать на улице? Не похоже, что ты бродяжничаешь с детства. То, как ты говоришь, как двигаешься — все не такое. Да и я бы знал тебя, будь ты среди наших.

— Я приплыла с другого острова, ищу здесь одну вещь. Она принадлежала моему далекому предку, который очень давно перебрался в Муварию. Эта вещь важна для моей семьи. Вот только мне бы пригодился провожатый. У одной меня явно ничего не выйдет, учитывая, где мы сейчас... Не знаешь, где найти кого-нибудь приличного, кто бы стал проводником. Хотя бы где могу карту острова отыскать?

Правила этикета позволяли утаить правду, если собеседник уже сделал это, а Огюст явно не стремился раскрываться перед ней. К тому же, Ализия ведь не сказала ничего, противоречащего правде. Можно считать, даже не соврала.

— Приличного... — усмехнулся Огюст. — Приличного не знаю.

Огюст не верил девчонке. Да, она могла сидеть в закрытом обществе, на другом острове — иначе не объяснить ее отсталости, но Лора точно не из обычной семьи. Как бы ни старалась замаскироваться, многое выдавало в ней белоручку.

Сперва он хотел довести ее до ближайшего селения и бросить, но вспомнил — Римус давно подумывал найти себе мага. Он считал, что тогда все будут бояться его еще больше. К тому же, тряся за молодость, а маг обеспечит его специальными мазями. Девчонку можно использовать как приманку. Главарь точно захочет встретиться с ней, а тут Огюст! Убьет его и избавит мир от гнойника. Или можно заставить Лору использовать магию у Амистауна и пустить слух, что это дело рук Римуса. Тогда никто не захочет с ним работать. Если не выйдет, Огюст вытащит из нее кучу лемарков и все равно будет в выигрыше. Лора не знает местности. Если поведет ее неверным путем, та и не поймет. Доведет до столицы, а там уж как дальше — не его дело.

— Я знаю Муварию, как себя, могу провести.

Лора ответила не сразу — точно что-то замышляет! Обдумывает, как обмануть его, но Огюст ей не по зубам.

— Что ты хочешь за помощь? — спросила она. — Золото? Сейчас у меня ничего нет, но если мне удастся свершить задуманное, то будет, и я щедро заплачу. Если останусь жива.

— Конечно, недаром я тебя водить буду! Потом рассчитаемся. Мне сейчас все равно на месте засиживаться нельзя, так что, считай, по пути. Еще ты лихо справились с Рландо и Сиви, защитишь, если что.

Девушка лишь молча кивнула.

— Хоть знаешь, где искать эту твою штуковину?

— Пока нет, — вздохнула она. — Думаю, пойдем в Сахард...

Огюст тихо засмеялся.

— Что смешного?! — девчонка поднялась на локте и посмотрела ему в глаза. — Это что, какой-то опасный город?

— Он называется Саггард. Вполне обычный... Ты назвала его смешно. Зачем туда?

— Мне сказали там есть архив... Нет, храм сосредоточения или вроде того... Мне нужно найти хоть что-то о той вещи, которую ищу. Нужно понять, где она может быть спрятана.

— Тогда лучше пойти в Амистаун, столицу. Там есть все.

— Не сейчас. Сейчас нужно в Саггард. Мне сказали, там есть человек, который может мне помочь.

— Как его зовут-то? Может, знаю, чтобы зазря не тащиться.

— Густус вроде, умеет общаться с мертвыми.

— Это старый шарлатан! Пойдем лучше в Амистаун...

— Нет, я хочу все же поговорить с этим человеком в Саггарде! Огюст, у меня совсем нет вариантов, мне нужно хоть что-то. Пусть даже это будет нечто среди бреда или безумия. Вдруг, то, что ищу, рядом, а мы далеко уйдем? Сначала проверим здесь.

Огюст замолчал. Почему она так настаивает на этом маленьком городишке?! Какую ловушку готовит? Может она вообще заодно с Римусом и ведет к нему? Хотя, будь девчонка из его людей, Огюст бы знал ее — Лора слишком хорошенькая, чтобы остаться незамеченной.

До Саггарда, в общем, не так уж и далеко, он может использовать этот ход в свою пользу. Там есть тайник Лихого, в нем еще оставались лемарки. К тому же, Бравый по слухам все еще живет рядом, можно навестить старого друга.

Глава 8

Отправились дальше с восходом солнца. Огюст подскочил с первыми лучами и вылез наружу — жаловался, что рядом с Ализией невозможно спать, она постоянно ворочается. Принцесса и вправду часто просыпалась — помимо того, что было холодно и неудобно, ее до сих пор мучили кошмары.

Девушка устало брела за Огюстом, оберегая лицо от веток, которые парень безжалостно отпускал в нее. Как он говорил, это проблема позади идущего — у того, кто впереди своих проблем хватает.

— Только купил лошадь... Снова топать на своих двоих! — бормотал парень. — Может все-таки вернуться? Нет, еще рано...

Поступила ли она правильно, согласившись на его помощь? Ализия перестала надеяться на свое понимание людей — Джозеф и Мирания казались милыми, а в итоге обокрали ее и исчезли. С Огюстом она провела ночь наедине в глухом лесу, и ничего не произошло. К тому же, однажды он уже помог ей... хоть и напал перед этим. Принцесса сомневалась, что сумеет найти кого-нибудь получше.

Парень повел ее менее заросшей дорогой, и идти стало легче — оставалось только следить за тем, чтобы не споткнуться о корни деревьев.

— Мы сейчас идем в Саггард, так? Я... Я слышала, это большой светлый город.

— Интересно, от кого успела услышать, если не местная? — Огюст бросил на нее вопрошительный взгляд и снова отвернулся. — Да, это богатенький городишко — и на пестрые вещицы, и на людей, охотных до них. Столько вора водится только в Амистауне, мы не раз провели там удачные вылазки.

— А тебе не было жаль тех, у кого крадешь? Вдруг у них есть только эти вещи и они им очень нужны.

— У вора нет совести, давно притихла. Когда выживаешь, не до морали... Мы грабили только богатых, если ты об этом, их мне нисколько не жалко! Люди кругом страдают, голодают, умирают, а они лишь морщатся и воротят нос. Сидят на сундуках, набитых лемарками.

— Я прежде не встречала таких, как ты.... Только читала о вас. Для меня странно брать чужое.

— Лучше поменьше болтай о том, что умеешь читать! Только богатые могут себе позволить эту роскошь, простые люди пытаются выжить, им не до учебы, — Огюст хмыкнул. — Ты, похоже, как раз из таких, сытых и довольных... Странно брать чужое...

Огюст сказал последние слова скорее для себя, тихо, неразборчиво, Ализия их почти не расслышала.

Так удивительно слышать, что в Муварии умеют читать только богатые люди, в этом ведь нет экономической сложности. Каждому доступно чтение и простой счет — в Теврии крестьяне сами учили детей грамоте, до поступления в школы. Хотя, если здесь не развита сеть магических институтов, неясно даже, где местные обучаются.

— Значит, ты тоже не умеешь читать? — спросила она.

— Немного могу. Родители чему успели, тому обучили.

— Выходит, они были знатными людьми?

Огюст замолчал на несколько секунд.

— Наверное... — ответил он. — Я почти их не помню. У нас был дом и хозяйство... Мелкий я был.

— С ними что-то случилось? Почему ты стал вором?

— Они умерли на пустой войне глупого короля.

— Ох, прости...

Ализия сжалась. Она испугалась, что заставила его испытать ту же боль, которую чувствовала сама, ведь, возможно, ее родителей уже тоже нет в живых...

Огюст резко остановился и прижал указательный палец к губам. Принцесса замерла. Парень указал рукой вперед — там, через метров двести, среди деревьев ходили люди, доносились отголоски разговора, но отдельных слов не различить.

Пригнувшись, стараясь ступать мягко, медленно пошли обратно. Так как Ализия прежде шла за Огюстом, теперь оказалась впереди, вела их. Иногда парень касался ее руки, плеча или талии, чтобы девушка посмотрела на него, тогда он указывал новое направление. Каждый раз принцесса вздрагивала — все в ней восставало от такого поведения, настолько неприличного, что за него могли навсегда изгнать из королевского двора. Прикасаться к принцессе так бесцеремонно!

Спустя примерно полчаса Огюст остановил ее. Прислушались — голосов и шороха поблизости больше не слышно.

— Думаю, мы достаточно далеко, — сказал он тихо. — Обойдем по дуге. Не шуми.

— Только я попрошу больше не касаться меня столь неприлично, — также тихо сказала принцесса, вздернув носик.

Воспитание не позволяло игнорировать такие дерзости. Огюст ухмыльнулся.

— Это просто прикосновения! Как бы еще дал знать, куда идти?! И ты утверждаешь, что не из богатых... Трепи мне тут.

Ализия с трудом удержалась от того, чтобы возразить. Хотелось заявить, что это элементарные нормы приличия, что правила важны — они предотвращают хаос, но промолчала. Судя по тому, что видела, правила здесь не уважали. Пока не узнает о местных порядках, лучше вовсе молчать и не высываться, и так уже всячески выдала себя.

Огюст повел ее через заросли, гуще прежних.

— Кто это был? — спросила Ализия. — Те же люди, которые хотели тебя убить?

— Может, да, а может, нет, я решил не проверять! Банды часто прячутся в лесу. Видишь здесь людей — держись подальше! И лучше помолчи, чтобы нас не заметили первыми!

Ализия кивнула. Она решила безмолвствовать, пока Огюст не заговорит первым.

Показалось, что вдалеке справа, среди деревьев, медленно прошло что-то большое и темное. Принцесса взглядела в ту сторону, но больше ничего не увидела, возможно — это была игра тени и света.

Огюст внезапно вскрикнул, Ализия повернулась, парень исчез.

— Не двигайся! — услышала она откуда-то снизу.

Принцесса остановилась, впереди увидела темную дыру в земле шириной примерно в четыре супницы. Маленькими шажками, внимательно всматриваясь под ноги, подошла ближе. Не доходя, заметила, что вокруг дыры накидано очень много прошлогодней листвы. Граница между этим местом и обычной землей почти неразличима. Ализия села на колени и изучила нагромождение — под ним обнаружила настил, сколоченный из веток. Потянула пласт на себя — он оказался не очень тяжелым, поэтому девушка тащила его в сторону, пока яма, вырытая в земле, не открылась полностью. На дне, среди неумело воткнутых кольев, ругаясь, лежал Огюст. Штанина брюк на его левой ноге окрасилась кровью.

— Ты ранен?

— Самую малость... Не могу ногой пошевелить... Гоблин их побери! Я думал эти ловушки уже давно никто не ставит! — Огюст посмотрел на Ализию. — Придется дальше без меня.

Он положил голову на землю. Похоже, повреждена только нога. Повезло, что не напорлся на один из кольев грудью или животом.

— Надо же! Теперь я помру в грязной яме, вырытой неудачниками.

— Не такие уж они и неудачники, раз поймали тебя.

— Ты осталась, чтобы посмеяться надо мной?! Давай, иди уже. Эй! Ты чего делаешь?

Ализия сползала вниз по краю ямы — если сделать это аккуратно, прижимаясь к земле, то есть большой шанс приземлиться, не задев кольев. Принцесса растянулась вдоль стены на вытянутых руках, не решаясь отпустить край. Она чувствовала, что платье неприлично задралось, оголив ноги до колен.

— Не смотри сюда!

— Ох, да ладно, чего я там не видел! — ответил он, но по голосу Ализия поняла, что тот смотрит вверх, а не в ее сторону.

До дна оставалось примерно полметра. Глубоко вздохнув, она закрыла глаза и разжала руки. Вскоре стояла на земле, лишь немного зацепилась плащом за ближайшие колья, но не порвала его.

— И чего? Решила посмотреть ближе, как медленно умираю?

— Ты не умрешь, — решительно сказала Ализия, подходя к Огюсту.

Девушка начала поднимать штанину на раненой ноге снизу, но лицо парня скривила гримаса боли.

— Поосторожней! — взревел он.

— Придется потерпеть!

Надо разрезать ткань. Принцесса огляделась — может в яму попало что-нибудь острое? Нож или, хотя бы, осколок металла. Не найдя ничего подходящего, присмотрелась к кольям — те выструганы неумело, криво, острыми их можно назвать с очень большой погрешностью, но, видимо, больше ничего не остается.

Ализия поднялась, выбрала наиболее подходящий и, обхватив двумя руками, начала тянуть на себя. Кол быстро поддался и вышел из земли. Девушка поднесла его Огюсту, который, судя по выражению лица, не понимал, что она хочет сделать. Села на корточки, пододвинула острый край кола ближе к ноге парня.

— Остановись, безумная! — наконец заговорил он. — Что ты хочешь сотворить?

— Нужно разрезать штанину, чтобы добраться до раны.

— Ты могла об этом раньше сказать?! У меня есть нож!

— Я... — Ализия вздохнула. — Да, я не подумала об этом.

Как же глупо вышло! Почему не догадалась спросить? От стыда Ализия боялась поднять взгляд, злилась на себя за то, что выглядела смешно — принцесса не должна неуклюже вытаскивать колья из земли и таскать их, волоча за собой.

— На другой ноге, — сказал Огюст. — Под брюками.

Ализия достала кинжал из ножен, крепко привязанных к голени двумя ремешками, и начала резать ткань на левой ноге.

— Для кого создают такие ловушки? — спросила принцесса, чтобы отвлечь Огюста от боли.

— Дураки хотят поймать монстра и дорого продать его клыки и шкуру, — процедил он, сжимая зубы.

— Почему дураки? Монстра на такую ловушку не поймать?

— Потому что монстры здесь не водятся! Только глупцы об этом не знают!

Ализия резала ткань, пока не дошла до конца раны, та доходила почти до колена. Видимо, падая, Огюст напоролся ногой на кол и тот прошел сбоку, распоров мышцы, кровь продолжала быстро вытекать. Голова закружилась от вида вскрытой ноги.

Принцесса, стараясь не обращать внимания на тошноту, подняла обе руки над раной. Нужно вспомнить, как учил Фелор — закрыла глаза, сосредоточилась на очаге под ребрами, в середине; представила его золотой свет, как он льется из ладоней, рана затягивается, нога восстанавливается. Тепло разрослось в груди, потекло по рукам, заполнило каждый палец и

начало уходить из тела, а вместе с ним и силы. Ализия почти не практиковалась в магии исцеления и не знала, как правильно следует расходовать магическую энергию.

Когда открыла глаза, то увидела, что рана затянулась лишь частично, кровь продолжала идти. Огюст удивленно смотрел на ногу, его губы уже побледнели.

Ализия снова закрыла глаза, снова разожгла магический огонь в груди. Велела себе терпеть, велела держаться. Если не вылечит парня, то скорее всего сгинет следом за ним. Огюст нужен ей, без него не найти амулет. Она не умрет, если израсходует слишком много сил, максимум потеряет сознание на день или два. Оставалось надеяться, что парень не оставит лежать здесь.

В голове начало мутнеть, стало тяжело держать руки вытянутыми — она открыла глаза и увидела, как исчезла последняя красная линия. Нужно постараться еще немного, внутри могли остаться незакрытые ткани.

— Все, остановись! — повелел Огюст, испуганно глядя на нее. — Я уже в порядке! Вот, видишь, ногой двигаю!

Ализия слабо понимала, что падает, приземлилась на что-то мягкое. Огюст держал ее. Медленно опустил на прохладную землю. Она не потеряла сознание, это хорошо, нужно только немного полежать, чтобы прийти в себя.

Огюст продрался сквозь колючие ветки и вышел из леса на равнину. Вдалеке виднелось поле пшеницы и крыша фермерского дома. Наконец выбрались. Он улыбнулся, довольный тем, что не облажался при девчонке. Та вышла за ним. Выглядела измученной, уставшей, слабой... Могла ли она на самом деле придумать хитровыдуманный план? Лора будто и паука, севшего ей на нос, не в силах обидеть. Точно бы бегала да кричала, но к пауку не прикоснулась.

Конечно, невинный вид, скорее всего, маска. За всю жизнь столько слышал жутких историй, как маги и ведьмы издеваются над людьми. Зачем-то согласилась, чтобы вел ее, вылечила, гремлины его побери, ногу, от которой ошметки оставались! Та даже не болела теперь. Будь он на ее месте, послал бы подальше и пнул вдогонку, а она вгрызлась, как паразит. Наверняка ведет в свое логово, чтобы забрать его глаза, сердце или еще что там ей надо для ритуалов...

Правильно ли сделал, что решил возиться с ней? Может хлопот будет больше, чем пользы! Впрочем, как попадут в Амистаун, там ясно станет. Если помощь Лоры не понадобится, то попросту уйдет, оставит девчонку там. Пока надо довести ее туда, чтобы не удумала пойти еще куда-нибудь. Он и Саггард хотел миновать, но Лора оказалась слишком упрямой. Сдался ей этот шут?! В следующий раз надо быть настойчивей. Придумать какую-нибудь вескую причину попасть в столицу.

Пошли дальше.

— Далеко еще до Саггарда? — спросила Лора.

— Да, прошли чуть дальше Бригона. Обогнули его, чтобы стража не заметила.

Девчонка сразу потускнела. Лора и до этого не блистала радостью, но все же выглядела бодрее. Переход по лесу ее вымотал. Они шли всего лишь часа три, но лечение раны, видимо, забрало слишком много сил. Она с трудом передвигала ноги.

— Скоро будет деревушка, там передохнем, потом найдем кого, кто подбросит до Саггарда. Быстрее будет и силы сэкономим.

— Это безопасно?

— Пфф, да! Деревенским нет дела до страстей больших дорог, они не занимаются разбоем, так что не бойся, спокойно доедем.

Лора неуверенно кивнула. Обычно девицы только и болтают, уматываешься с них, а эта лишь кивает и смотрит. Точно что-то задумала!

Примерно через час добрались до селения. Жителей здесь стало еще меньше, чем прежде — многие уехали, а их пустые дома печально покосились. Наверное, его халупа сейчас также грустно и одиноко стоит среди гор...

— Здесь вообще живет кто-нибудь? — спросила Лора.

— Да.

— Такое запустение... Почему так? Неужели люди сами покидают эти места? Здесь красиво и, наверняка, плодородно.

Девчонка всегда говорила, как баронесса или дочь лорда, это злило — помогать одной из них не входило в список ближайших дел Огюста.

— Потому что лямку не потянули. Лорд поднял налог, а лемарков оплатить его — нет, вот и ушли, чтобы большую беду на голову не схватить.

— Так везде или только здесь?

— Почти везде, только в Проклятом районе более-менее.

— Звучит пугающе, не думаю, что я бы согласилась там жить.

Огюст хотел сказать, что Лоре неведома нужда, что она считает — у каждого есть выбор, хотя это не так, но решил промолчать. Ему надоела эта тема, а разговоры о лордах всегда портили настроение.

Что ему нравилось в девчонке так то, что, если замолкал, она не продолжала доставать разговорами.

Впереди, во дворе одного из домов, копошились солдаты короля. Нужно подобраться поближе и понять, что происходит. Огюст велел Лоре остановиться и присесть. Пригнувшись, довел девушку до дровницы недалеко от того дома, спрятались за ней. Выглянул, она тоже захотела посмотреть, он отдернул ее, жестом указал держаться за ним и не двигаться.

Один из солдат крепко держал юную рыдающую девушку под локоть — стройную, светловолосую красавицу с большими голубыми глазами. Четверо других стояли по бокам от него, нацелив копья на несчастных стариков-родителей. Видимо, это стражники из дворца, только они носили копья, а не мечи.

— Вы не имеете права противиться воле Его Величества! — грозил один из них.

— Она наша дочь! — молила женщина. — Как мы можем отдать ее?

— Ничего с ней не случится! Она к вам вернется.

— Кто возьмет ее замуж после этого?

— Неужели в Амистауне недостаточно девушек? Зачем ему она? — спрашивал отец, обнимая жену за плечи.

— Закон железен, фермер! Нам некогда с вами разбираться. Не смейте перечить, и мы уйдем мирно, — холодно ответил стражник и, выждав несколько секунд, повел девушку к лошади.

Родители молча плакали о судьбе дочери, провожали ее взглядом, боясь двинуться с места. Они продолжали смотреть вслед, даже когда стражники уехали, а лошадей не было видно.

— Подонки! — тихо выругался Огюст и сел спиной к дровнице.

Лора опустилась рядом, слишком чинно сложив ноги, как будто ему есть дело до ее манер! Парень не понимал, что за нужда вести себя благородно, когда этого никто не видит.

— Что произошло? — спросила она. — Почему они увезли девушку? С ней все будет хорошо?

— В какой-то мере.

Огюст сначала не хотел рассказывать, но ему вдруг захотелось раскрыть девчонке глаза на короля — пусть знает, чьих традиций и правил придерживается. Может перестанет вести себя, как одна из так называемых благовоспитанных.

— Ее увезли к королю! Недавно сделали закон, теперь он может забрать любую девушку во дворец, для развлечения!

— И он женится на ней?

Огюст усмехнулся.

— Сколько тебе лет?!

— Девятнадцать, — ответила Лора.

Не врет ли, раз так спокойно назвала его?

— Не думал я, что к твоим годам можно оставаться такой наивной! Он поиграет с ней и выплюнет. Девушка вернется к родителям и, возможно, кто-нибудь женится на ней. Хотя в такой глуши еще сильны традиции и, скорее всего, ей суждено помереть в одиночестве.

Ворота хлева медленно открылись и Огюст зашел внутрь, стараясь сильно не скрипеть дверью. В руках он держал большой комок ткани. Ализия ждала его не меньше часа и облегченно вздохнула, когда парень вернулся. Она сильно нервничала, не представляла, что делать, если хозяин этого места вдруг зайдет. С Огюстом спокойнее, он наверняка найдет, что сказать, чтобы безопасно выйти из ситуации.

Забрались во что-то вроде амбара, только поменьше — деревянное здание с одной комнатой внутри, в которой потолком служит угол крыши. Большую часть пространства занимала солома, сложенная квадратами вдоль стен. Время от времени ее жевала одинокая лошадь. На соломе путники и устроили ночлег.

Огюст уходил, чтобы найти еду и, видимо, ему это удалось. Он подошел к Ализии и дал булку старого хлеба и яблоко. Принцесса сразу принялась жевать и то и другое по очереди — от голода хотелось проглотить все сразу.

— А это что? — Ализия указала на ткань.

Огюст улыбнулся.

— В Саггарде мне не безопасно, надо скрыться у всех на виду, поэтому, — он взял в руки то, что оказалось старым темно-синим женским платьем и прислонил к себе, — я переоденусь в женское платье.

Ализия тихо засмеялась. Она решила, что парень шутит и, на самом деле, принес платье для нее. То, которое на ней, сильно испачкалось и подол порвался. Теврийский плащ сохранился лучше, потому что изготовлен из более качественной и плотной ткани, лишь покрылся грязью. Под ним, конечно, платья почти не видно, но может в Саггарде проявляют пристальное внимание к внешнему виду.

— Думаю, оно мне велико. Действительно ли так важно переодеваться? — спросила принцесса.

— Ты меня слышишь?! Я сказал, платье для меня. Привыкла, что все для тебя одной, что ли?

Принцесса смутилась. Неужели он действительно решил надеть его?! Ведь будет выглядеть несуразно.

— А как же волосы, лицо, фигура? Сразу будет ясно, что ты мужчина или в Муварии полно женщин, которых от мужчины не отличить?

— А чем тебе не нравятся мои локоны? — Огюст смахнул назад темные волосы, достигающие ему до середины шеи. — Я и шляпку прихватил.

Парень поднял с соломы синюю шляпу с широкими полями и надел — та скрыла часть лица. Он стал расхаживать по амбару туда и обратно, изображая из себя важную даму. Даже лошадь оторвалась от еды, чтобы на него посмотреть.

Ализия с трудом сдерживалась, чтобы не расхохотаться. Шляпка действительно могла преобразить его в женщину, ведь лица почти не видно, но вот покрытый отросшей щетиной подбородок она не прятала.

— А бородатая леди — это нормально? — спросила принцесса, улыбаясь.

Она уже доела и легла.

— Нет, я буду самой необычной дамой в Саггарде. Со всего города начнут стекаться люди, чтобы на меня посмотреть! Можем неплохо заработать, — Огюст снял шляпу, положил ее и платье на солому. — Нож при мне, утром сбрую.

Парень взял свою порцию хлеба, сел рядом с Ализией и принялся не спеша жевать. Как он мог так долго ждать, прежде чем начать есть? Словно уже сыт. Принцесса даже завидовала его приспособленности к полуголодной жизни скитальца.

Вдобавок ему так легко дается дорога! Огюст будто и не устал совсем, а Ализия чувствовала себя абсолютно разбитой. Как справиться с поисками амулета? Еще столько всего предстоит сделать, а она расклеилась при первых трудностях! Будущее пугало и мысли о том, чтобы сдать, посещали все чаще и чаще. Только совесть заставляла держаться. Если она уйдет, то Теврия погибнет.

Наверное, со временем привыкаешь так жить, в нужде. Переставешь замечать недостатки... А лучше и вовсе, когда не знаешь лучшей жизни... Если бы родилась простой девушкой, возможно и дорога и голод были бы обыденностью. Трудности бы не пугали. Конечно, глупо жалеть о том, что родилась принцессой, очень глупо. Она не знала об утрате и страдании все детство, не знала нужды и настоящей печали. Однако сейчас Ализия ничего не могла с собой поделать, она завидовала стойкости Огюста. Хотелось быть такой же! Смотреть на предстоящее с насмешкой и смело идти вперед!

С тоской вспоминаются спокойные безопасные дни в замке. Те дни, когда мечтала о будущем, смотря на звезды. Представляла бесконечность и внимала волшебству прекрасной вселенной. Тогда проблемой были только наставления учителей, а вопрос, который волновал сильнее всех — поцеловала ли родителей на ночь. Эгоистично желать избавиться от ответственности, которую на нее взвалила судьба?

Принцесса вспомнила несчастных родителей, чью дочь увезли солдаты короля. Как плакали, сидя на крылечке. Горе так поразило их, что они замерли, как статуи, прижавшись друг к другу.

Ее родители наверняка тоже тоскуют. Думают, что с ней стало... Вдруг они выбрались или даже победили? Тогда ищут свою маленькую Зею. Как бы хотелось, чтобы все было именно так. Тогда ей не придется никого спасать. Она слишком слабая, чтобы нести такой груз. Поскорее бы нашли ее... Но что, если их уже нет в живых?! Тогда прежней жизни больше не существует. Сердце сжалось от этих мыслей.

— Эй, чего скисла, как гoblin, нос повисла?

— Ничего...

— Что бы у тебя там ни было, жалость к себе делу не поможет, — Огюст отрезал кусок яблока и засунул в рот. — Не хочешь рассказывать, пожалуйста, но не порть мне настроение кислой миной.

— Я бы посмотрела на твое лицо, случись в твоей жизни такое!

Огюст замолчал, продолжая отрезать от яблока кусочки и есть один за другим. Спустя пару минут он ответил, в его голосе больше не слышалась беспечность:

— Не говори того, чего не знаешь! Я не от глупости в воры подался.

Ализия опустила глаза. Ей стало стыдно за свои слова, но и обидно из-за резкости парня. Принцессе хотелось поддержки, теплого слова, дружеского прикосновения. Ее злило, как холодно Огюст обращался с ней. Да, Ализия понимала, что он тоже пережил много трудностей, что ее слова несправедливы, но Огюст ведь парень! Когда ты девушка, маленькая и сла-

бая, почти каждый сильнее тебя! Почти каждый представляет опасность! К тому же он привык к трудностям с детства, а она совсем не приспособлена к такой жизни. Принцессе казалось, что по этим причинам ей нужна поблажка, что мир к ней несправедлив, что Огюст к ней несправедлив... В глубине души она понимала, что обманывает себя — великое рассредоточение не знает привилегий.

— Извини... — сказала она через несколько минут. — Возможно, нам стоит больше узнать друг о друге.

— Возможно...

Ализия ждала, что парень начнет рассказывать о себе. Огюст молчал и слова правды, готовые излиться, снова утекли в кувшин под плотную крышку.

Он взял в левую руку обрубок дерева, который нашел здесь же, и принялся что-то вырезать.

— Что ты делаешь? — Ализия придвинулась поближе, чтобы посмотреть.

— Это так, баловство. Вырезаю, чтобы время занять. Птиц в основном, отец научил в детстве, делаю, как помню.

Принцесса легла так, чтобы видеть его руки, наблюдать за работой и сама не заметила, как заснула.

Для того, чтобы въехать в город и не навлечь подозрения, наняли извозчика в доходном доме недалеко от Саггарда. Благородные дамы, за которых решили себя выдать, не расхаживали пешком по междугородним дорогам — они использовали повозки.

Извозчик выдался крайне медлительным. Огюст, наряженный в платье и шляпу, все время подгонял его. Он изменил голос так, чтобы тот походил на женский, но Ализия все равно слышала в нем Огюста и боялась, что их раскроют. Возница каждый раз отвечал, что это все, на что способна лошадь и он не собирается за гроши загонять питомицу до смерти.

Принцесса ничуть не удивлялась ни скорости поездки, ни хамству извозчика, ни тому, что несчастная лошадь с трудом передвигала ноги. Нужно радоваться, что за те копейки, которые заплатили, вообще едут. Лошадь настоящая героиня — ей, на вид, около двадцати лет, а она в одиночку тащит троих. Скорее всего, мужчина купил ее дешево — принцесса заметила врожденный дефект в районе кости заплюсны на правой задней ноге. Лошадь могла только ходить, бегать ей, наверняка, сложно.

— Надо было нанять извозчика проворней! — раздраженно шептал Огюст своим голосом.

Парень приблизился настолько, что, казалось, вот-вот коснется ее губами — у Ализии заколотилось сердце от волнения.

— Будем в городе после полудня и не успеем разгрести все до ночи, — продолжал Огюст. — Придется заночевать в каком-нибудь дешевом доходном доме и потратить те же лемарки, за которые взяли бы нормального извозчика, гремлин его побери!

— Разве не опасно оставаться в Саггарде? Мы можем на ночь спрятаться где-нибудь около города.

Ализия отвлеклась от волнующих мыслей на наряд Огюста и теперь с трудом сдерживала улыбку. Его широкие плечи совершенно не вписывались в фасон платья. Хоть парень и напихал себе соломы в район груди, принцесса не верила, что кто-либо купится на обман. Конечно, возможно все дело в том, что она знала правду и ложь уже не могла затмить глаза. Однако, Огюст, подражая женским манерам, двигался с поразительной грацией, которая перетягивала на себя все внимание.

— Опасно, но те люди будут ждать, что я спрячусь в лесу или где-то рядом с городом. Лучше будет остаться внутри...

Парень замолчал и отвернулся. Совсем затих, даже больше не торопил извозчика. Он размышлял о чем-то, смотря на проходящие мимо деревья. Ализия решила его не трогать, ей тоже нужно подумать.

Первым делом она посетит Густуса. Огюст пообещал, что доведет ее к лавке, но туда не пойдет. Ализия согласна, что ему не нужно заходить — парень явно не верил в способности и знания этого человека, поэтому мог все испортить. Принцесса в Муварии, кажется, целую вечность, но ни на шаг не продвинулась в поисках. Густус — единственный шанс понять, куда двигаться дальше.

Ализия закрыла глаза. Она представила, как входит в лавку. Звенит мелодия, созданная ветром. Навстречу идет седовласый мужчина в цветастом платье, например, синем с красно-зеленым цветочным узором, в горчичных брюках. Его волосы собраны на затылке, взгляд мудр. В лавке повсюду старый хлам — сосуды, статуэтки, привезенные из дальних островов, что-нибудь из малоизвестных культур. Пахнет травами и маслами — голова погружается в умиротворяющий дурман. Мужчина ведет ее к очагу и предлагает сесть в мягкое кресло. Напротив еще одно, на спинке которого либо плед, либо мягкая шкура животного. Здесь так мало света — окна маленькие, из цветного стекла, горят тусклые красные лампы. Атмосфера настраивает на лад историй и Ализия готова слушать. Самое страшное, задать неправильный вопрос. Ведь тогда и ответ получишь неподходящий...

Остановились. Принцесса вернулась в реальность и обнаружила, что подъехали к городским воротам, в обе стороны от которых тянулась белая каменная стена метров пять-шесть в высоту. Стражники, не спросив, кто путники и откуда, открыли ворота, но возница продолжил стоять на месте, потому что оплатили дорогу только до города. Ализия поднялась, чтобы слезть с повозки, но Огюст посадил ее обратно и обратился к извозчику женским голосом:

— Отвезете нас до площади? — парень подкинул ему лемарк.

Тот молча кивнул и двинулись дальше. Въехали в город — главная дорога казалась не намного шире повозки. От нее между домами тянулись более узкие каменные тропы, шириной примерно в два человека, лишь иногда главная дорога разветвлялась то влево, то вправо.

Девушка глазела по сторонам. Саггард приятно отличался от прежде виденных ею городов Муварии. Он сиял в солнечном свете — улицы выложены белым камнем, а дома сплошь бежевого, светло-голубого или светло-розового цвета. В основном они состояли из двух этажей, но местами виднелись и трехэтажные. Створки окон окрашены в более яркие оттенки, но цвета, видимо, выгорели на солнце. Окна многих домов открыты и занавески слегка колышутся от легкого ветра. Ализия заметила, что и в одежде местные жители отдают предпочтение светлым цветам, она совсем не видела черного и серого.

Принцесса впервые встретила ухоженных состоятельных дам Муварии. Те ходили в массивных тяжелых платьях, полностью закрывающих тела — юбки почти касались дороги, а руки стянули узкие рукава. Выглядело очень неудобно. В Теврии дамы тоже носили дорогие ткани, но никогда не позволяли им стеснять тело.

Саггард отличался от предыдущих городов Муварии не только светлым камнем, но и чистотой. Здесь было по-настоящему приятно — это воодушевляло и придавало сил. Теперь понятно, почему Мирания так восхищалась этим городом.

— Как они придают камню такой цвет? — спросила Ализия.

— Ты о чем? — Огюст смотрел по сторонам. — А-а-а, понятия не имею.

Принцессу разочаровал ответ, но, к счастью, она обладала фантазией. Девушка представила завод, в котором стоят несколько чанов с бурлящей жидкостью — камни опускают туда темными, а достают обесцвеченными... Или, может, их вручную окрашивают кистями... А как вообще изготавливают камни для строительства? В Теврии ведь тоже полно светлых каменных домов, но она прежде не задумывалась над тем, как их делали.

Замедлились еще больше, будто и вовсе стояли на месте, только стук копыт говорил о том, что потихоньку движутся. Дорогу часто преграждали люди, шедшие в разные стороны, слышался гул голосов неподалеку. Радостное волнение вдруг охватило принцессу. Казалось, что за углом появится что-то необыкновенное, чудесное. Что-то новое ворвется в ее жизнь!

Глава 9

Эдлард шел по коридору замка быстрым шагом — надо поскорее забрать еду и идти на первый пост. Встречи, скорее всего, займут весь день. Он надел самый простой костюм — темно-зеленые брюки и дублет, в правой руке нес темно-коричневую сумку, пока пустую. Из украшений оставил только серебряную цепь на левом плече — принц не имел права выходить без знака, показывающего его принадлежность к королевской семье.

На кухне работали только служанки — наводили порядок. Повара, закончив с завтраком, отдыхали. На одном из деревянных столов принц нашел корзинку, прикрытую салфеткой — должно быть, это та, которую приказал подготовить. Эдлард заглянул внутрь — там лежал лишь хлеб и картошка в мундире. Огляделся в поисках служанки — Шарин, работница кухни, раскладывала чистую посуду неподалеку.

— Что это? — строго спросил он, указывая на корзину.

— То, что приказали подготовить, Ваше Высочество. Вы сказали, что нужно собрать еду для стражников, мы и подготовили.

— Нет, так не годится. Где мясо, сыр, яблоки? Картошку с хлебом солдаты и так каждый день едят!

— Мы не подумали, Ваше Высочество, все, что вы называете слишком ценно. Решили, что нельзя отдавать то, что принадлежит королевской семье.

— Сейчас можно. Добавьте копченого мяса, твердого сыра и яблок. Мясо и сыр нарежьте на двенадцать порций.

— Слушаюсь, Ваше Высочество.

Служанка засуетилась, собирая и подготавливая продукты, которые назвал принц. Эдлард скинул салфетку с корзины, хотел положить ее содержимое в сумку, но передумал — надо сделать все в лучшем виде.

— Шарин, дай мне двенадцать салфеток, обычных, среднего размера, которые можем отдать, но только приличного вида.

Девушка оставила еду и куда-то убежала. Вскоре принесла стопку бежевых салфеток и положила рядом с принцем на стол. Эдлард взял одну, проверил, чистая ли та и нет ли на ней дыр — салфетки действительно оказались хорошими. Он разложил их на столе, одну за другой, каждую расправил. Затем взял картофелину, хлеб и положил в центр первой салфетки, потом второй... Служанка засуетилась.

— Ваше Высочество, скажите, что нужно, я сделаю!

Девушка попыталась забрать у принца работу, но тот остановил ее.

— Продолжайте готовить то, что сказал! Я спешу. Вместе справимся быстрее.

Шарин неуверенно кивнула и вернулась к нарезке копченого мяса. После того, как закончила, положила его и сыр на салфетки рядом с хлебом и картофелем. Служанка хотела выложить также и яблоки, но принц сказал, что возьмет их отдельно. Салфетки завязали в узелки и Эдлард сложил их в сумку.

Закинув ее на плечо, принц отправился на боковую лестницу замка — та вела прямоком на одну из трех сторожевых башен. Давно так быстро не бегал по ступеням, но, несмотря на усталость, не замедлялся. Сегодня нужно посетить двенадцать постов по всему городу, на отдых нет времени.

Тихо скрипнув дверью, вышел на смотровую площадку башни. Стражник стоял к нему спиной и не заметил. Внизу, блистая черным камнем, во все стороны раскинулся Амистаун. Этот пост выходил на границу между трущобами бедных и, высланным камнем, районом состоятельных граждан. Когда-нибудь Эдлард размоет эту черту, сделает так, чтобы рабочие не ютились голодные в хилых полусамодельных домах, выросших друг на друга.

— Ух ты, давно здесь не бывал! — воскликнул принц, смотря вокруг.

Стражник быстро повернулся и выпрямился по стойке смирно. Он был уже не молод, на вид лет сорок.

— Ваше Высочество! Все спокойно, неприятель не замечен.

— Вольно, — принц улыбнулся, — я не с проверкой. Зашел узнать, все ли хорошо.

Солдат привык слушаться приказов и расслабился.

— Все отлично, Ваше Высочество. Лучше и быть не может!

Конечно, он не мог сказать иначе.

— А хороший здесь вид, да? — Эдлард сел на табурет и положил сумку рядом. — У тебя есть дети?

— Да, Ваше Высочество, сын, малой еще, семь лет всего.

Принц подумал о том, чтобы разрешить мужчине привести сюда ребенка, показать эту красоту, но почти сразу понял, что это небезопасно — король может выйти из себя и, в лучшем случае, уволит стражника.

— Рассказываешь ему какие-нибудь городские истории, которые наблюдаешь отсюда?

Стражник улыбнулся. Видно, что ему приятно вспоминать и говорить о семье, значит, он хороший человек, ответственный.

— Больше выдумываю. Он еще сказки любит, добрые, про волшебство. А в городе-то сами знаете, чего можно наглядеться.

— Я тоже люблю сказки про волшебство, — засмеялся принц, — хоть уже и не маленький. Расскажи одну.

Стражник задумчиво посмотрел на город — в одну сторону, в другую. Его взгляд задержался на чем-то у городской стены, на стыке бедного и богатого районов.

— Видите там колодец? — он указал рукой.

Эдлард поднялся и подошел к стражнику, вглядываясь в ту сторону. Вскоре он действительно увидел колодец, в городе много таких, старых, но все еще используемых. Их создавали, еще когда Амистаун не разделялся по уровню достатка.

— Да, вижу.

— Говорят, что этот исполняет желание каждого, кто попросит, но только бедняк должен подойти со стороны баронов, а барон, со стороны нищих, только тогда выслушает просьбу.

— Должно быть, за право загадать желания велись войны? — подыграл принц.

— На удивление, нет, — стражник говорил спокойно и уверенно, будто чистую правду. — Желание-то исполняется, но есть подвох: для того, чтобы получить, нужно отдать и волшебство колодца само выбирает, что. Чем крупнее желание, тем важнее то, что заберет. Не все готовы так рискнуть.

Эдлард улыбнулся и уважительно похлопал мужчину по плечу.

— Хороша история! Я даже задумался, а не пойти ли мне загадать чего, — он вернулся к табурету и взял сумку с едой. — Ты, наверное, проголодался, давно на посту.

Принц достал один из узелков и отдал стражнику. Мужчина неуверенно взял подарок и несколько секунд молча смотрел на него.

— Большое спасибо, Ваше Высочество, благослови вас Яруг!

Стражник потянулся, чтобы развязать салфетку, но Эдлард поспешил остановить его:

— Лучше прежде положи на стул, а то распадется, не соберешь.

— А как же салфетка, вы не заберете?

— Это тоже подарок. Если что-то понадобится, обращайся.

Эдлард махнул на прощанье и поспешил к следующей башне. Там нес службу молодой стражник, недавно выпустившийся из королевской академии. Парень сразу обернулся, как только принц вышел на смотровую площадку, часто говорил резко, неучтиво и выглядел дер-

ганно, слишком усердствовал. Эдлард понимал, что молодой стражник не привык к подобным визитам и не знал, как себя следует вести.

Парень рассказал, что был очень рад получить пост на башне замка — это почетное место. К тому же, он всегда мечтал посмотреть на город сверху. Его родители — фермеры из деревни Луговой, недалеко от Амистауна. Они хотели, чтобы он вернулся домой, помогал по хозяйству, но стражник выбрал эту работу и не жалеет. Парень с молодой горячностью уверял принца, что никогда не оставит ее.

Эдлард поблагодарил его за рассказ и отдал узелок с едой. Стражник так обрадовался подарку, словно большому мешку с лемарками. Он сказал, что как раз не успел позавтракать и сильно проголодался.

Как и в прошлый раз, Эдлард сказал на прощание, что тот всегда может обратиться к нему, если что-то потребуется. Также сказал и на следующем посту, и будет говорить и дальше. Принц должен убедить их, что его не надо бояться, что он готов всегда прийти на помощь своим людям, что он — не отец.

На третьей, последней башне замка, стражник так разволновался от встречи с Эдлардом, что не мог говорить. Однако, после дежурной фразы принца о помощи, он стал первым, кто ее попросил. Парень сказал, что его семья вот-вот ожидает пополнение и Эдлард окажет большую честь, если придет на церемонию знакомства с Яругом. Принц не мог этого обещать, но сказал, что точно пришлет подарок в честь счастливого события.

Закончив с постами в замке, спустился в конюшню. Сел на любимицу — чистокровную рыжую лошадь по кличке Глори, и направился в район бедных. Проехал тот самый колодец, про который рассказывал первый стражник. Воспоминания заставили улыбнуться — все-таки правильно сделал, что решился на это предприятие, как бы иначе узнал, что в страже такие хорошие люди.

В бедном районе пришлось замедлиться. Дома так плотно ютились друг к другу, что на дорогу оставалось мало места. Порой из-за угла выбегали дети, неслись друг за дружкой, провожаемые усталым взглядом стариков. Заметив лошадь, они отскакивали и прижимались к стене, с любопытством разглядывая путника. Старики полуслепым глазом вглядывались в принца и глубоко кивали, вместо поклона. Остальные жители в это время работали на заводах или же в полях за стенами города.

Здесь царил запах гниющих отходов и немытого тела. Эдлард пометил в голове, в числе будущих дел, что нужно будет что-нибудь придумать с вывозом мусора из этого района. Как минимум, этот вопрос надо будет поднять на грядущем собрании лордов.

Здесь принц обошел две сторожевые вышки и два поста на стенах. На одном из них служила женщина. Она попросила помочь узнать, кто убил ее брата. Рассказала, что рано остались сиротами — ей тогда было тринадцать, а брату пять. Их родители были охотниками, папа погиб от клыков тигрогрыза, мама не оправилась после и ушла вслед за ним.

Они успели научить девушку приемам охоты, как обрабатывать шкуру и кости, чтобы продавать. Получалось плохо, но деньги приносило, так что не голодали.

Почти сразу она решила устроить лучшее будущее для брата и подала заявление в королевскую академию. Девушка сама готовила его к поступлению и копила деньги на обучение. Ей сразу понравилось искусство обращения с оружием, работы с телом, но, в тот момент, не думала о себе.

Когда брату исполнилось шесть, девушка привела его на испытание в академию. Атмосфера, царившая там, захватила ее, захотелось стать частью этого мира. Она слышала, что в академию могут брать и взрослых талантливых учеников, поэтому решила попробовать сдать экзамен. Казалось, она рождена для этого, экзаменаторы тоже заметили способности девушки и пригласили на обучение. Брат хуже показал себя, но девушка уговорила комиссию принять его.

Учеба в академии ему не нравилась, никакого оружие не давалось. Повзрослев, брат стал говорить, что не видит своего будущего в службе. Когда исполнилось тринадцать, он ушел и связался с какой-то бандой. Лишь изредка навещал сестру.

Девушке предложили должность командира роты в армии короля по окончании учебы — это очень почетно для человека ее происхождения, но она не могла согласиться и оставить брата, поэтому попросилась в стражу Амистауна, чтоб находиться ближе к нему.

Недавно женщина узнала, что он попал в неприятности, затем его убили. Получила короткое письмо об этом, написанное чужой рукой. В нем также было сказано, что тело похоронили, но не написали где. Убийца остается безнаказанным, никто не хочет связываться с этим делом.

Она с трудом сдерживала слезы и Эдлард ободряюще похлопал стражницу по плечу. Пообещал, что сделает все от него зависящее, чтобы помочь, отдал узелок с едой и отправился дальше.

Ее история тронула принца. Он действительно хотел помочь стражнице, надо только подумать как. У Эдларда нет ни братьев, ни сестер и он не представлял, каково это, иметь их, но он потерял маму, поэтому знал, что значит лишиться близкого человека.

Остались две городские вышки и три сторожевых поста на стене. Принц старался как можно быстрее преодолеть расстояние между ними, чтобы больше времени провести со стражниками, узнать об их жизни, желаниях. Каждый был рад встрече с Эдлардом. Каждый, кроме одного.

Кларидус, так его звали. Мужчина средних лет, с хмурым взглядом и язвительной ухмылкой. Он давно в страже, вот только, как понял принц, служил с неохотой. Когда Эдлард зашел к нему на пост, тот и не пошевелился. Стоял, облокотившись о стену и расслабленно смотрел перед собой. Спустя минуту он все же вяло выпрямился, тяжело вздохнув, но не по стойке смирно, а просто немного отошел от стены.

— Плохо себя чувствуешь, стражник? — спросил принц.

— Душа болит, — ответил тот недружелюбно.

— Поделись, может смогу помочь.

Кларидус бросил на него недовольный взгляд и отвернулся.

— Боюсь, Ваше Высочество, вы последний, кто мне может помочь...

Стражник явно не питал к нему добрых чувств, это необходимо исправить. Эдлард принял серьезный вид и ответил:

— У меня тоже болит душа, мы похожи в этом.

— Правда?! — усмехнулся Кларидус. — И от чего же?

— От того, что люди не идут навстречу, когда хочу помочь.

— На это есть веские причины...

— Понимаю... Уверяю, что мои намерения благие.

Стражник язвительно посмотрел на принца.

— Извините, Ваше Высочество, договор о службе не обязывает меня делиться с вами личными проблемами.

Эдлард понял, что мужчина не откроется перед ним, похоже он не силен в убеждении... Обычно, уговоры не требовались, ведь люди сами искали его расположения, а не наоборот. Что же, придется научиться... Если принцу не удастся убедить человека, который обязан ему подчиняться, как уговорить лордов на изменения в стране? Теперь это представляется еще более сложным делом, но Эдлард не собирался сдаваться, не попробовав.

Он достал сверток с едой и протянул стражнику.

— Спасибо, я не голоден, — поворотил нос мужчина, — отдайте кому-нибудь из бедного района, им нужнее.

Принц не стал спорить, он ушел и действительно дал узелок девочке в обносках, которая днем часто выпрашивала мелочь на площади. После отправился в казармы стражи и выяснил, что сына Кларируса посадили в тюрьму за кражу еды — булочек у пекаря и окорока у мясника. Эдлард вытащит мальчишку и этим докажет стражнику, людям, себе, что достоин их доверия.

Принц сидел за обеденным столом и задумчиво ковырял остывшую еду. Обычно он избегал встречи с отцом, но сегодня намеренно ее искал. Больше Эдлард не мог откладывать разговор.

В том, что король не пришел к принятому времени обеда, нет ничего удивительного — он ел, когда хотел. Прежде такое положение вещей устраивало принца, но сейчас он проклинал привычку отца. Ожидание встречи уничтожало. Все это время Эдлард старался себя успокоить. Ну что страшного может произойти? Максимум выйдет из себя. Он ведь, в конце концов, его сын, король не сделает ему ничего плохого. Однако руки продолжали заметно дрожать. Когда слышал шаги в коридоре, вздрагивал, сердце билось от волнения, словно готовился к встрече с привидением, а не с отцом.

Принц старался отвлечься, думал, как вызволить сына Кларируса — Эдлард вправе дать помилование, но нужна веская причина. Может, освободить его за заслуги отца? Или придумать, что мальчишка спас принца когда-то, например, в королевском лесу. Все знают, что Эдлард часто там бывает и по легенде, охотится. Найти опасного зверя в этом лесу сложно, но возможно...

По каменному полу застучал уверенный шаг — принц узнал его, поднял глаза и встретился взглядом с королем. Тот будто наскоро натянул брюки, плохо завязав, и накинул халат на голую грудь. Прежде Эдлард пытался делать замечания отцу по поводу внешнего вида, ведь тот сам учил, что король должен быть примером подданным, но получал лишь грозный оскал и оскорбления в ответ, поэтому оставил попытки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.